

INSPIRIA

ЗНАКИ СУДЬБЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР КИТАЯ

ЦЖОУ ХАОХУЭЙ

INSPIRIA

Ток. Национальный бестселлер. Китай

Чжоу Хаохуэй
Знаки судьбы

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

Хаохуэй Ч.

Знаки судьбы / Ч. Хаохуэй — «Эксмо», 2014 — (Ток.
Национальный бестселлер. Китай)

ISBN 978-5-04-167821-0

Абсолютный бестселлер в Китае. Лучший криминальный роман 2021 года по версии «Sunday Times». ПАЛАЧ МЕРТВ. Всего неделю назад убийца-палач, державший в страхе город Чэнду своими «письмами смерти», казнил сам себя, чтобы избежать ареста. И вот полиция находит тела двух жестоко убитых студентов, непочтительно обращавшихся со своим учителем... **НО КАЗНИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.** Единственная подсказка, оставленная преступником – уведомление о смерти. Подпись прежняя: «Эвмениды». Офицер полиции Ло Фэй, новый начальник оперативной группы, с ужасом понимает: убийца-палач успел подготовить преемника... **ВСТРЕЧАЙТЕ СВОЮ СУДЬБУ.** И снова преступник на шаг впереди. Только теперь все еще хуже – Эвменидам помогает кто-то из полиции. Смогут ли Ло Фэй и его команда настичь убийцу-фанатика? Или это их судьба – бесцельно метаться по замкнутому кругу в чужом кровавом квесте?

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-167821-0

© Хаохуэй Ч., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

«Письма смерти» – ход событий	6
Полиция Чэнду. Офицеры бывшие и нынешние	7
Дела, расследуемые полицией Чэнду	8
Пролог	9
Глава 1. Новый начальник	10
Глава 2. Подводные течения	23
Глава 3. Маски долой	36
Глава 4. Погоня в метро	48
Глава 5. Капкан поставлен	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Чжоу Хаохуэй

Знаки судьбы

Zhou Haohui
The Fate

Copyright © 2014 by ### (Zhou Haohui).

© Шабрин А. С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство Эксмо», 2022

* * *

«Читая эту книгу, будьте готовы к тому, что ваш день внезапно закончится, а вы и не заметите».

– *China Daily*

«Романы Чжоу Хаохуэя сделали его культовой фигурой китайской литературы».

– *The New York Times*

«Серийные убийцы встречаются в остросюжетной литературе постоянно, но мало кто из них настолько терпелив и хитроумен, как этот...»

– *Sunday Times*

«Дьявольски изобретательно».

– *Wall Street Journal*

«Развязка романа повергнет читателей в шок – и заставит их жадно ждать продолжения».

– *The Times*

«Письма смерти» – ход событий

Когда 21 октября 2002 года в своей квартире был убит офицер полиции Чжэн Хаомин, хорошо известный в Чэнду, на месте преступления обнаружилось «извещение о смертном приговоре». Весть об этом разнеслась по всему городу и за его пределами.

Загадочную просьбу прибыть в Чэнду получил капитан Ло Фэй из полиции Лунчжоу. Здесь он узнал, что погибший входил в состав специальной следственной группы № 418, созданной восемнадцать лет назад после серии убийств, связанных с Полицейской академией провинции Сычуань, где в то время обучался Ло Фэй. Начальник отдела уголовного розыска Управления общественной безопасности Чэнду Хань Хао распорядился повторно созвать эту следственную группу, и расследование тех далеких событий началось фактически заново. К Ло Фэю присоединились помощник начальника полиции Инь Цзянь, психолог-профайлер и преподаватель криминальной психологии Полицейской академии провинции Сычуань Му Цзяньюнь, а также технический директор группы надзора и обеспечения безопасности интернета Департамента общественной безопасности провинции Сычуань Цзэн Жихуа. Еще один член группы, командир спецподразделения полицейского спецназа Сюн Юань, впоследствии погиб при исполнении служебных обязанностей; его заменил офицер Лю Сун.

После убийства известной бизнес-леди Хань Шаохун выяснилось, что за извещениями о смерти стоят некие палачи, именующие себя Эвменидами (в честь древнегреческих богинь мщения), и именно они выносили смертные приговоры и ей, и иным лицам, которых объявляли виновными в преступлениях, не повлекших за собой наказания. Эвменид, казалось, было не остановить. В финальной схватке 25 октября 2002 года следственная группа не сумела предотвратить убийство могущественного чэндуского криминального босса, известного как Мэр Дэн, несмотря на все усилия его телохранителя братца¹ Хуа; а начальника Хань Хао даже удалось спровоцировать обманном путем на роковой выстрел, оборвавший жизнь самого Мэра Дэна.

В итоге выяснилось, что бывший однокурсник и лучший друг Ло Фэя, Юань Чжибан – давно считавшийся мертвым, но на самом деле скрывавшийся под новой личиной, – тайно готовил себе преемника, создавая темную силу для отправления правосудия вне закона.

Итак, бывший начальник Хань взят под стражу, а Юань Чжибан пал жертвой собственных ухищрений. Теперь специальная следственная группа № 418 должна в срочном порядке найти своему начальнику замену и разоблачить новых Эвменид, прежде чем будет потеряно еще больше жизней...

¹ Братец – почтительное обращение к мужчинам своего поколения в Китае.

Полиция Чэнду. Офицеры бывшие и нынешние

Дин Кэ – отставной начальник уголовной полиции Чэнду.

Хань Хао – бывший начальник уголовной полиции Чэнду, ныне в бегах.

Ло Фэй – офицер полиции, прибывший из Лунчжоу на службу в специальной следственной группе № 418 уголовной полиции Чэнду.

Сюн Юань – бывший начальник полицейского спецназа; убит при исполнении служебных обязанностей 24 октября 2002 года.

Комиссар Сун – нынешний начальник уголовной полиции Чэнду.

Хуан Цзеюань – отставной офицер уголовной полиции Чэнду.

Инь Цзянь – офицер уголовной полиции Чэнду, член следственной группы № 418.

Му Цзяньюнь – психолог-профайлер и преподаватель Сычуаньской полицейской академии.

Чжэн Хаомин – бывший офицер уголовной полиции Чэнду и член изначального состава следственной группы № 418; убит 21 октября 2002 года.

Лю Сун – начальник полицейского спецназа Чэнду.

Цзэн Жихуа – технический директор группы надзора и обеспечения безопасности интернета Департамента общественной безопасности провинции Сычуань.

Сюэ Далинь – бывший заместитель начальника уголовной полиции Чэнду; убит 18 апреля 1984 года.

Дела, расследуемые полицией Чэнду

12 января 1992 г. – расправа над Мешочником.

30 января 1984 г. – дело о заложнике; фигуранты Вэнь Хунбин и Чэнь Тяньцяо.

16 марта 1984 г. – разоблачение крупной сети наркоторговцев, возглавляемой начальником Сюэ Далинем.

7 апреля 1984 г. – ограбление дома бывшего заложника Чэнь Тяньцяо.

18 апреля 1984 г. – убийство Сюэ Далиня и взрыв склада, в результате которого погибла курсант полицейской академии Мэн Юнь.

Пролог

24 октября 2002 года, сумерки

Окрестности Чэнду

В густой тени стояли двое – где-то на окраине, возле прудика с затхлой водой. От мусорных залежей многомесячной давности несло гнусным зловонием.

Забредать сюда обычно отваживались разве что самые отчаянные бродяги, но двое мужчин – один значительно моложе другого – выбрали это гиблое место неспроста. В таких мерзостных, богом забытых местах они встречались уже больше десяти лет – своеобразная гарантия, что здесь их никто не потревожит. Однако эта встреча разительно отличалась от предыдущих.

Глаза того, что моложе, взволнованно блестели; пожилой, похоже, энтузиазмом не отличался.

– Тебе пора, – просипел он. – Все, что нужно, я уже сказал.

Лунный свет, тускло отражаясь от воды, неверными бликами поигрывал на его аскетичном, изуродованном шрамами лице.

Молодой некоторое время молчал, после чего отрывисто спросил:

– Где мы встретимся в следующий раз?

Вопрос был встречен скрипучим смехом, таким же жутковатым, как и изуродованное лицо:

– К чему эти ненужные вопросы? Ты же знаешь, что следующего раза не будет.

Молодой отвел взгляд. Он знал, что этот день рано или поздно настанет, но знать и противиться этому – вещи совершенно разные.

– Ло Фэй уже пронюхал о моем местонахождении. Нужно закрыть этот вопрос раз и навсегда, – прошелестел старший, цепко глядя в глаза молодому. – Бояться тебе нечего. Ты уже достаточно силен, чтобы взвалить всю ответственность на себя.

– Мне не очень ясен путь, лежащий впереди, – тихо признался молодой.

– Я понимаю, что ты чувствуешь. Но это путь, пройти который тебе необходимо. – Потрескавшиеся губы приоткрылись, обнажив ряд на удивление белых зубов. – Таков маховик твоей судьбы, запущенный восемнадцать лет назад.

– Но...

– Мне знакомы твои побуждения – и то, как ты жаждешь познать те стороны жизни, которые я прежде скрывал от тебя. Как только я уйду, ты должен будешь действовать в этом направлении. А познав их, постигнешь то, чему никогда не научился бы от меня.

Пожилый резко отвернулся, пряча слезы, проступившие на сморщенных веках, и с болезненным ворчанием заковылял по тропинке вдоль реки.

Молодой пристально вглядывался в ссутуленную спину своего наставника. Мучительно хотелось броситься за ним следом, но было понятно, что никакие слова не заставят его передумать. Поэтому он лишь молча стоял и смотрел, как человек со шрамами бредет прочь, а в голове кружились все те же прежние мысли: «Кто он? И кто я? Зачем я здесь?»

Последние восемнадцать лет не приблизили его к разгадке. Но сказанные напоследок слова наставника прорастали всходами надежды. Возможно, настало время пойти вперед – и наконец обрести ответы.

Глава 1. Новый начальник

26 октября 2002 года, 9:25

Полуразрушенный ресторан «Бифанъюань» на улице Синчэн

Минули уже без малого сутки после того, как взрыв превратил ресторан в руины, но в воздухе все еще стоял густой запах дыма и смерти.

Два десятка пожарных прочесывали завалы, методично разгребая при помощи тяжелого оборудования нагромождения из кирпича и бетона. Тут и там среди облаченных в красное фигур сновали люди в белом. Они работали парами, таская черные пластиковые мешки; время от времени, прерывая работу пожарных, поднимали какие-то фрагменты и складывали туда. Суровые, не улыбающиеся лица этих людей смотрелись как маски.

Улицу Синчэн с обеих сторон обступали ряды офисных зданий. В одном из них на верхнем этаже стоял молодой человек и через раздвижную подзорную трубу смотрел на разрушенный ресторан. Наблюдая все детали разворачивающейся внизу сцены, он вскоре понял, что предметы, которые люди в белом (криминалисты из управления полиции) помещают в свои черные мешки, – это человеческие останки.

– Наставник, – произнес он невнятно.

Душу терзали горечь и досада, но более всего сбивало с толку смятение.

Наставник покинул его. Несмотря на ободрение, привнесенное стариком каких-то два дня назад, было трудно бороться с чувством, что мир вокруг разорван на части, точно так же, как этот ресторан за окном. Кто еще, кроме человека со шрамами, мог бы ответить на терзающие мозг вопросы?

Наставник говорил о пути, которого необходимо придерживаться; о запущенном маховике судьбы.

Настало время ступить на этот путь.

28 октября, 15:17

Отель «Ваньфэн»

Пятизвездочная гостиница «Ваньфэн» располагалась в оживленном районе Чэнду. Интерьер номеров в ней был оформлен с безупречным вкусом. Номера люкс находились на самой верхушке этого огромного тридцатишестизэтажного здания.

Учитель У Инью за все свои пятьдесят восемь лет никогда еще не видывал такой роскоши. Тот вид, что открылся перед ним при входе в двухкомнатный номер на верхнем этаже отеля, поистине ошеломлял. Присаживаясь на гладь необычайно мягкого кожаного дивана, учитель У разместил обе руки у себя на коленях и осторожно выпрямил спину, словно боясь невзначай повредить этот роскошный предмет интерьера.

Его сопровождали трое старшеклассников – двое юношей и одна девушка. У всех в поведении сквозили ухватки мелких уголовников («отвязи», как о таких отзывается поколение родителей). Роскошный интерьер произвел впечатление и на них, но в отличие от учителя У они не проявляли никакой сдержанности – носились по номеру, с ногами влезали на дорогую мебель и бесцеремонно возились с пультом от массивной «плазмы» на стене.

У одного из юнцов в ухе дерзко поблескивала золотая серьга. Притомившись скакать, он ухнулся на диван рядом с учителем и выдохнул с восторженной истомой:

– Блин, клёво-то как!..

– Прошу вас, осторожней, – тихо воззвал учитель У, но парень с золотой серьгой проигнорировал это и сосредоточил внимание на своем сверстнике с курчавой завивкой, который в данную минуту открывал холодильник мини-бара рядом с изящным столиком.

Брови у Серьги взлетели вверх.

– Э! – бдительно рявкнул он. – Смотри не сожри там всё!

Когда Кудряш вынул голову из холодильника, в руках у него были две бутылки пива. Одну он кинул Серге, а ко второй припал губами и, глотнув, смачно крикнул.

– Я бы поостерегся столь вольно обходиться с угощением, – вторично остерег учитель У голосом, мягким, как шелк. – Вы ведь не знаете, с кем за все это предстоит расплачиваться.

– Все равно не нам же! – бойко хохотнула круглолицая, крашенная под рыжину девица, подходя из угла комнаты. – Чего тут париться!

Кудряш протянул ей пиво:

– Хошь глотнуть?

– Да ну, пойло какое-нибудь, – поморщилась Рыжая и достала из холодильника банку колы. Щелкнув крышечкой, она озорно поглядела на их пожилого спутника. – Учитель У, а вы не желаете?

– Нет-нет, благодарю, – поспешно отказался тот.

Не меняя сидячей позы, одной рукой Серга обхватил учителя У за плечо, а другой поднес к его губам горлышко бутылки.

– Да ладно, учитель, – свойски подмигнул он, – выпей с нами!

Учитель У вежливо отвел его руку.

– Прекратите, – попросил он печально. – Я же сказал, что не желаю.

– Учитель У говорят, что не желают, – передразнил его Кудряш. – Им в горло не лезет.

Все трое глумливо захохотали.

Учитель У беспомощно заерзал, чувствуя себя униженным и томясь от мысли: ну где же этот загадочный визави? Почему до сих пор не явился?

Постепенно насмешки стихли. У юнцов тоже назрели вопросы.

– Это чё вообще за дела? – напрягся Серга. – Где тот парняга, который сказал, что встретит нас здесь? Может, это подстава?

Кудряш язвительно хмыкнул:

– По-твоему, тот перец устроил весь этот шик-блеск лишь для того, чтобы нас разыграть? Ты пораскинь мозгами. – И он снова хлебнул из бутылки.

– И все же это свинство, заставлять нас ждать здесь. – Рыжая надула губы. – Я уже сказала двум своим друзьям в интернете, что всплыву в чате позже. Ты скажи ему, чтобы поторопился, ладно?

Кудряш что-то прикинул, затем достал мобильный, набрал номер и прижал трубку к уху. Постепенно лицо его мрачнело.

– Что там? – спросила Рыжая, нависая над трубкой.

– Чш-ш. – Кудряш прижал к губам отнятый от бутылки палец и осторожно кивнул на дверь номера.

В комнате воцарилась тишина, и все расслышали слабое пиликанье телефона. Оно доносилось через незапертую дверь.

Пиликанье оборвалось. Дверь стала медленно отворяться. Под общие изумленные взгляды в номер ступил странного вида человек.

Во-первых, он сильно превосходил всех ростом. А во-вторых, на неброской в целом одежде резким контрастом смотрелись газовые перчатки, а к ним еще и лыжная маска, скрывающая лицо почти полностью – тем более ярко, казалось, блестели над ней глаза.

– Э-э... Вы кто? – спросил учитель У, медленно поднимаясь с дивана.

– Я – тот самый, кто просил о встрече.

Мужчина запер за собой дверь. Говорил он тихо, но четко и ясно.

– Брат, а ты это чё? Сразу после пластики сюда нагрянул? – неуверенно осклабился Кудряш.

Смехом, тоже несколько растерянным, его поддержали Серга и Рыжая.

На шутку человек отреагировал тем, что подтянул к двери один из стульев, стоявших возле столика, и таким образом загородил проход. Так же молча он сел на этот стул. Взгляд его медленно прошелся по трем юнцам. В том, как он смотрел на них, не было ничего брутального, но в этом взгляде сквозила такая сила и был он столь пронзительным и властным, что Кудряш и остальные сразу осеклись и смолкли.

– Садитесь, прошу вас, – молвил незнакомец.

Учитель У тотчас сел обратно на диван. Трое юнцов обычно не привыкли повиноваться, но в данном случае на их лицах мелькнуло замешательство. Никто из них не понимал, отчего этот голос так на них действует, но что-то в самом его звучании заставляло поступить так, как было велено.

Серьга и Рыжая посмотрели на Кудряша, своего негласного вожака.

Секунду подумав, тот решил, что не станет терпеть наезды непонятно от кого, а потому, выпитив подбородок, вызываясь кашлянул:

– Мы согласились прийти сюда на определенных условиях. И тебе надо сперва выполнить их, а уже потом чего-то ждать от нас.

Незнакомец поднял правую руку. В ней были три алых конверта, из тех, что дарят на торжествах.

– Прошу.

Его прямо ввергала в растерянность. Кудряш чуть повременил, а уже затем шагнул и принял конверты.

– Верхний – тебе, – веско произнес незнакомец. – Второй отдай своей спутнице, а третий – своему другу.

Спустя считанные секунды все три конверта оказались в руках получателей. Учитель У безучастно взирал на все это, пытаясь уяснить, что же такое происходит. Отчего-то он чувствовал себя здесь не более чем зрителем.

Первым свой конверт вскрыл Серьга. Внутри находился аккуратно сложенный квадратик бумаги – явно не то, чего он ожидал.

– Это что еще за хрень?

Кудряш в это время рассматривал содержимое своего собственного конверта. Здесь на кусочке рисовой бумаги безупречной иероглификой был выведен небольшой текст:

*«Извещение о вынесении смертного приговора
Осужденный: Се Гуаньлун
Преступление: унижение учителя
Дата казни: 28 октября
Исполнитель: Эвмениды»*

– Это что еще, блин, за дурацкий розыгрыш?

Скомкав бумажку, Кудряш швырнул ее в незнакомца.

– Никто вас не разыгрывает, – ледяным тоном отозвался тот. – Вы – преступники, которых приговорили люди в Сети. А Эвмениды – это я, и я же привожу приговор в исполнение.

– Хорош по ушам ездить, ты! – гаркнул Кудряш. – Думаешь, раз маску напялил, так уж и Суперменом заделался? Катись давай из нашего номера!

Учитель У резко встал с дивана. Что-то здесь шло явно плохо.

– Что... Что происходит?

Он шагнул к Рыжей и уставился на ее листок бумаги.

Столбцы иероглифов в ее руках дрожали. Лицо девушки было белым, как снег.

– Это же Эвмениды! Вы разве не понимаете, что это означает? – задыхающимся голосом спросила она.

Серьга с Кудряшом лишь оторопело уставились на нее.

Девушка схватила Серьгу за плечо:

– Это же реальный, живой убийца! На той неделе он прикончил женщину, переехавшую на своем «БМВ» торговца фруктами... Весь интернет об этом гудит!

Паника оказалась заразной. Друзья Рыжей не на шутку струхнули. Об убийстве бабы на «БМВ» они определенно слышали. Неужели ее убийца теперь реально стоит перед ними?

– Одиннадцатого сентября вы во время занятия подвергли неслыханному унижению своего учителя, У Инью, – голос незнакомца наливался обличительной яростью. – Но и это не всё. То оскорбление вы отсняли на видео и выложили в Сеть. Несмотря на волну осуждения в интернете, в содеянном вы несколько не раскаялись. Что вы можете сказать в свое оправдание теперь?

Руки Серьги тряслись так, что бумажка выскользнула у него из пальцев.

– Что, блин, делать-то будем? – Он подался к своему другу.

– Сматываться, – буркнул тот. – Ну его на хрен, этого перца. Мотаем отсюда.

Однако на пути была помеха в виде стула с этим незнакомцем. Чтобы выбраться из номера, сначала надо было отодвинуть его.

– А ну, прочь с дороги! – визгливо крикнул Кудряш.

– Подойди сюда.

От тихого, почти нежного голоса незнакомца становилось не по себе – настолько, что по коже побежали холодные мурашки. Бравату сносило, словно листву под ветром.

– Позвольте мне сказать. – Между Кудряшом и гостем угловато встал У Инью. Избегая глядеть незнакомцу в глаза, он произнес: – Они передо мной уже извинились. Умоляю, не нужно их трогать.

Было заметно, как губы незнакомца под маской разъехались в усмешке:

– Извинились, говоришь? Я наблюдал вас всех четверых по прибытии. Видел, как они с тобой обращаются. И ты можешь, не кривя душой, утверждать, что их поведение говорит о раскаянии хотя бы на йоту?

У Инью поморщился. Конечно, незнакомец прав. Эти ученики никогда не уважали и не будут уважать его как учителя. Их так называемое извинение было чисто формальным.

Незнакомец поочередно оглядел каждого из этой троицы.

– Прощения за совершенное вам не будет, – проронил он.

Все трое юнцов боязливо отпрянули.

Морщась, как от боли, У Инью превозмог свой страх и попробовал вмешаться снова:

– На самом деле все не столь серьезно, как вы полагаете. Это всего лишь дети! Записывая свое видео, они лишь развлекались.

Незнакомец перевел взгляд на У Инью:

– Ты и в самом деле, как прежде, считаешь себя их учителем? – спросил он с гневной насмешкой. – Что ж ты не думал об этом, когда они громили твой класс? Ты хотя бы знаешь, что значит *быть* учителем?

Язык У Инью застыл во рту.

– Назначение учителя – передавать мудрость, преподавать знания и разрешать сомнения. Посмотри на своих учеников. Что ты для них сделал? Обучил ли чему-нибудь, что-то преподавал? Распутал ли хоть что-нибудь в их головах? Твоя роль в собственном унижении неоспорима. И тебя я нынче пригласил сюда из желания, чтобы ты увидел, *что* бывает, когда ты уклоняешься от своих обязанностей по отношению к твоим ученикам.

У Инью вздрагивал от каждого упрека и в конце пристыженно опустил голову, не найдя, что сказать в ответ.

Зато вышел из ступора Кудряш. Движимый не отвагой, а скорее отчаянием, он выхватил топорик, который до этого прятал в кармане пальто, – примерная копия тех, которыми орудуют гангстеры в гонконгских боевиках, столь популярных среди молодежи.

– Ты уберешься с дороги или нет? – завопил он. – Или я тебе тут *такое* устрою!..

– Чего же ты ждешь? – с леденящим спокойствием спросил незнакомец.

Кудряш, стиснув зубы, ринулся на зловещего гостя. Топорик он вскинул высоко над головой, рассчитывая со всего маху рубануть борзого перца по шее.

На что тот спокойно перехватил в воздухе запястье Кудряша и крутнул. От боли тот согнулся пополам, а топорик грохнулся об пол. Сведя указательный и средний пальцы, незнакомец нежным движением провел ими Кудряшу по шее. Вопли буяна оборвались, лишь дрогнули чуть разведенные губы под расширенными притуманенными глазами.

На горле старшеклассника прочертилась длинная глубокая рана. Кровь из пореза, пенясь, хлынула на роскошный ковер. Не давая ей испачкать себя, незнакомец выпустил руку Кудряша, и тот упал на пол, где и замер после нескольких слабых конвульсий.

Девушка завизжала так пронзительно, что заложило уши, но незнакомец как будто не беспокоился, что ее услышат. Он и выбрал этот номер специально из-за толстых звуконепропускаемых стен.

У Инью тяжело встряхнулся, словно отходя от морока.

– Ты убил его! Как ты мог! За что?

Чем больше он причитал, тем слабее становился его голос.

Девушка отступила в глубь комнаты, зато Серьга, углядев проем, кинулся к двери. Хотя для незнакомца его движения были до смешного медленны. Левая рука молниеносным рывком приткнула его к стене, как беспомощного ребенка. Незнакомец медленно поднял правую руку.

У Инью пал на колени и начал кланяться, крепко ударяясь лбом об пол.

– Молю тебя! Заклинаю! Больше никого не убивай!

Правая рука незнакомца замерла.

– Ты хочешь, чтобы он не понес наказания?

У Инью как был, на коленях, подобрался к гостю, давясь слезами:

– Пожалуйста, умоляю, перестань наказывать моих учеников! Это все *моя* вина. Это я не выполнил свой долг как учитель.

Слезы ручейками стекали по его лицу.

Какое-то время гость молчал.

– Ты хочешь исправить свои ошибки?

– Да, да! Хочу! Только отпусти моего ученика.

Незнакомец шевельнул носком ноги, и топорик, скользнув по ковра, замер возле самых колен У Инью.

– Отруби себе левую кисть, – холодно сказал гость.

– Что? – У Инью изумленно глянул на него снизу.

– Отруби себе левую кисть, – повторил незнакомец. – Если ты сделаешь это, я их отпущу.

– Но...

Колени У Инью ослабли, и он растянулся на ковре.

– Выбор за тобой. Принуждать тебя я не буду.

Вблизи Серьга отчетливо видел смертельное лезвие, зажатое у незнакомца между пальцами. В ужасе старшеклассник пытался вырваться из беспощадной хватки, но безуспешно. Он бросил на своего учителя умоляющий взгляд и, с трудом перебарывая тиски железных пальцев у себя на шее, прохрипел:

– Пожалуйста...

– Сейчас, еще секунду...

У Инью приподнял руку, успокаивая ученика. Сделав несколько быстрых вдохов, он поднял с пола топорик. Тот выглядел острым, как орудие мясника.

Глаза гостя зажглись предвкушением.

С резким вскриком У Инью вскинул топорик над своим левым запястьем. Но вскрик превратился в заржавленный скрежет. Поперхнувшись, У Инью медленно опустил топорик на ковер. Запястье осталось нетронутым.

Незнакомец разочарованно покачал головой. Правая его рука чиркнула по шее Серьги, и того постигла та же участь, что и Кудряша. Тело мягко сползло по стене на пол, а глаза бессмысленно уставились на У Инью. Учитель свалился на ковер в обмороке, словно от удара дубинкой.

Секундой позже из кошмарного транса его вырвали вопли девушки. На глазах учителя незнакомец подошел к последней оставшейся в живых ученице и дернул ее за огненно-рыжие волосы. Она практически утратила волю к сопротивлению и лишь глухо молила прерывающимся от рыданий голосом:

– Учитель, прошу вас, помогите мне...

У Инью снова вскричал, но на этот раз с необузданной яростью. Топорик с силой опустил вниз, точно и четко отделив кисть от остальной руки.

Отступив в сторону, незнакомец выпустил девушку, а та метнулась к учителю. Слезы прекратились: шок ошеломления оказался сильнее плача.

Преодолевая боль, с тяжелыми надсадными выдохами, У Инью как мог перевязывал рукавом укороченную руку, стремясь унять кровь. На зловещего гостя он теперь взирал со стальной решимостью.

– Учитель! Учитель! – металась ученица, снова заливаясь слезами. Подобрав с пола отрубленную кисть, она беспомощно прижала ее к груди.

Несмотря на боль, У Инью сейчас ощущал в себе нечто доселе небывалое. Тихую гордость.

Незнакомец кивнул с безмолвным одобрением. Глянув на окровавленное лезвие топорика, он глубоко вздохнул и с прищуром посмотрел на девушку.

– Так или иначе, я исполнил все приговоры. Ты хоть и жива, но в каком-то смысле прошла сегодня через смерть. И теперь станешь другой, с совершенно иным пониманием того, что значит быть живой.

Затем он пронзительно поглядел на У Инью:

– А ты... Ты наконец нашел в себе мужество и ответственность, подобающие учителю.

19:35

Вокзал Чэнду

С экрана вокзального телевизора взволнованно вещал голос диктора: «По итогам предварительного расследования взрыва в пятницу на улице Синчэн напрашивается вывод, что это был террористический акт. В результате взрыва погибли два человека, однако больше жертв не было. Одной из убитых оказалась Го Мейжань, владелица ресторана «Бифаньюань». Вторым – Юань Чжибан, который и совершил подрыв. Полиция установила, что Юань Чжибан стоял и за другим унесшим жизни взрывом в Чэнду, восемнадцать лет назад; тогда в результате опять же погибли двое. По мнению полиции, Юань Чжибан – серийный убийца, действовавший под псевдонимом Эвмениды. Этот злоумышленник несет ответственность еще и за несколько преступлений здесь, в Чэнду; одно из них – убийство бизнес-леди Хань Шаохун, смерть которой вызвала горячую дискуссию как в интернете, так и в средствах массовой информации...»

С тихим вздохом Ло Фэй выбрался из скопившейся у экрана толпы и направился к кассе. Не успел он потянуться за билетом, как откуда-то сзади послышался голос:

– Офицер Ло, минуточку!

Обернувшись, Ло Фэй с удивлением увидел броскую фигуру Му Цзяньюнь. Красавица психолог быстрым шагом приближалась к нему, а с ней – еще двое полицейских. Тот, что слева, в очках и с взъерошенной шевелюрой, – компьютерный спец Цзэн Жихуа. А рядом с ним – Инь Цзянь, интеллигентно-строгий сотрудник среднего роста, до вчерашнего дня помощник начальника Хань Хао. Вместе с Ло Фэем эти трое составляли костяк специальной следственной группы № 418, собранной заново для пресечения деятельности Эвменид.

– Офицер Ло, вы не можете так взять и уехать, – без обиняков заявила Му Цзяньюнь.

– Это почему? – Он нахмурился.

– Цель не достигнута, вот почему, – вместо нее резко откликнулся Цзэн Жихуа. – Юань Чжибан, может, и мертв, но его подручный все еще где-то ходит-бродит... И новые Эвмениды с убийствами заканчивать не собираются. Любопытно, какие объяснения будут придумывать СМИ на следующие их убийства...

Ло Фэй на секунду замешкался, но затем решительно тряхнул головой:

– Все понимаю, но остаться никак не могу. Мне надо обратно к себе, в Лунчжоу. Отпуск на поездку в Чэнду я брал всего на неделю, сейчас там у меня дел невпроворот.

– Ничего, этот вопрос урегулирован. – Цзэн Жихуа лукаво усмехнулся.

Инь Цзянь достал из сумки сложенный лист и торжественно вручил Ло Фэю. Наверху жирным шрифтом было выведено: «Приказ о переводе». Ло Фэй прочел: «По предложению начальника Управления общественной безопасности Чэнду, рассмотренному и утвержденному отделом кадров Департамента общественной безопасности провинции Сычуань, решено перевести Ло Фэя, начальника отдела уголовного розыска Лунчжоу, на должность исполняющего обязанности начальника уголовной полиции Чэнду и штатного руководителя специальной следственной группы № 418. Полицейское управление провинции Сычуань выберет и командировать подходящего кандидата для временного исполнения обязанностей на освободившейся должности начальника отдела уголовного розыска Лунчжоу».

Ло Фэй застыл. Инь Цзянь между тем картинно взял под козырек: «Начальник Ло!»

Наконец, сложив приказной лист, Ло Фэй задумчиво почесал подбородок.

– Гм. Как-то оно... слишком уж внезапно, вы не находите?

– Приказ о переводе был оформлен в столь сжатые сроки во многом благодаря настоятельной рекомендации начальника Сун, – пояснил Инь Цзянь. – Он отдал распоряжение, чтобы вы срочно прибыли к нему.

20:46

Отдел уголовного розыска Чэнду, комната для допросов

У входа в допросную Инь Цзянь почувствовал, как у него сводит живот. Без сомнения, этот допрос будет одним из самых выматывающих.

Здесь его встретил дежурный полицейский.

– Что-то ты не торопишься, – упрекнул он негромко. – Иди, заменяй меня... Лично я для такой работы не годен.

– В смысле? – напрягся Инь Цзянь.

– Не говорит вообще ничего. Ждет тебя.

Инь Цзянь нехотя кивнул:

– Понятно. Ладно, свободен.

Дежурный, выдохнув с откровенным облегчением, удалился, а Инь Цзянь вошел и обреченно сел на освободившийся стул. Визави по другую сторону стола смотрел на него розоватыми от крови глазами.

– Начальник Хань... – нерешительно произнес Инь Цзянь, не зная, с чего начать.

– «Начальник»? Ты все еще меня так называешь? – Тот зло усмехнулся. – Ты сейчас должен обращаться ко мне «обвиняемый Хань Хао». Ты забыл, чему я учил тебя раньше?

На допросе нужно делать все возможное, чтобы подозреваемый помнил о твоём авторитете и власти, а также об отсутствии таковых у него самого. В противном случае можешь забыть о каких-либо результатах.

– Начальник... Хань... – Как ни старался Инь Цзянь, но никак не мог заставить себя называть бывшего начальника как-либо иначе. Отбросив все претензии на превосходство, он перешел на примирительный тон: – Перестаньте всё так усложнять. Просто расскажите нам правду о том, что произошло.

Какое-то время Хань Хао угрюмо молчал, затем спросил:

– Почему ты пришел только сейчас?

– У нас тут кое-какие... внутренние перестановки. – Глубоко вдохнув, Инь Цзянь решил, что не будет особого вреда, если раскрыть правду. – Произошла смена состава. Ло Фэй назначен на должность исполняющего обязанности начальника уголовной полиции Чэнду, он также возглавил специальную следственную группу.

Всего несколько дней назад Ло Фэй был у Хань Хао одним из главных подозреваемых. А теперь, гляди-ка, восстановлен в правах... а за решеткой оказался сам Хань Хао. Вот же какая ирония судьбы... Он горько улыбнулся:

– Когда вступает в силу его назначение?

– Приказ о переводе уже отдан. Полагаю, завтра он уже официально займет эту должность.

– Прекрасно. – Хань Хао, прикрыв глаза, вздохнул. – В самый раз, чтобы лично допросить меня...

И, безусловно, свести кое-какие счеты.

– Начальник Хань, не затягивайте дело до его прихода к вам. Просто расскажите то, что нам нужно знать. Вы ведь по-прежнему слуга закона независимо от того, по какую сторону стола сидите. В конечном итоге все мы хотим одного и того же.

Оба смолкли. Наконец Хань Хао покрутил головой:

– Не сегодня. Совсем измотался. Нужно хоть немного отдохнуть.

– Хорошо. – Инь Цзянь обратился к стоящим с боков полицейским: – Проводите начальника Хань обратно в камеру.

Застегивая на руках Хань Хао наручники, полицейский сказал:

– Начальник Хань, вам придется сдать вещи, которые имеются у вас при себе.

Арестованный встал и молча поднял руки, давая полицейскому вынуть у себя из карманов ключи, удостоверение, бумажник, мобильник и прочие мелочи. Однако, когда дело дошло до медальона на шее, покачал головой.

– Я предпочел бы оставить его при себе. Там внутри портрет моего сына, – пояснил он.

Полицейский бросил на Инь Цзяня вопрошающий взгляд. Тот немного помедлил, прежде чем приказать:

– Осмотрите.

Офицер молча подчинился. Во внешнем виде и весе медальона не было ничего необычного. Внутри под тонким слоем плексигласа лежала фотография: мальчик лет семи-восьми, с лучащимся улыбкой лицом. Сердце овеяло тепло сочувствия к Хань Хао. Такое личико вызывало бы улыбку у любого отца.

– Медальон пусть останется, – разрешил Инь Цзянь.

21:03

Ресторан «Люйяичунь»

Он сидел один; его лицо скрывала низко надвинутая кепка.

Всякий раз после исполнения очередного приговора он наслаждался разной вкуснятиной. Это была традиция, заложенная им не так давно, и он намеревался продолжать ее. Послед-

нее время он пристрастился к хуайянской кухне. А в ресторане «Люйянчунь» подавали лучшие ее кушанья во всем Чэнду. Это было высокочеловеческое заведение, где цены соответствовали качеству живописи на стенах. Все клиенты здесь представляли высшие слои общества, а посадочные места обставлены чрезвычайно элегантно. И, конечно, подача блюд.

Всякий раз, ужиная здесь, он усаживался за самый дальний столик из всех, в том месте, откуда открывался хороший обзор. Независимо от окружения, для него было необходимо занимать стратегически выгодную позицию.

Мягкая подсветка выделяла очаровательные миниатюры из бамбука, покрывавшие зеленые обои. Радовала взгляд стоящая перед ним столовая утварь; он неспешно оценивал деликатные очертания каждого предмета. Его губы подрагивали в улыбке. Здесь его ум был блаженно спокоен.

Было в ресторане «Люйянчунь» и еще одно, что нравилось ему едва ли не больше, чем изысканность кухни, – музыка. Посреди ресторана находился круглый бассейн метров шести в диаметре, окруженный непринужденно-пестрыми пейзажами, а в середине бассейна располагалась сцена.

Свои визиты в этот ресторан он всегда намечал на девять часов, чтобы попасть на вечернее выступление скрипачки; вот и сейчас быстрый взгляд на часы показал, что время подошло.

Показалась эта волшебница, молодая женщина. Когда она играла, изящные черты ее сосредоточенного лица были нежно напряжены. Волосы цвета воронова крыла каскадом ниспадали по плечам, белая блуза облегла гибкую, прелестную фигуру поверх длинной изумрудной юбки. Играя, женщина слегка покачивалась, словно бледный лотос на воде.

Он даже не знал, чем именно ему так нравится ее музыка, но чувствовал, *что* она заставляет его переживать. Скрипка как будто переносила его из города в дивные дальние дали, к морю неизъяснимо сладких незнакомых эмоций...

По окончании первого номера он подозвал к себе официанта:

– Поднесите музыканту букет ваших лучших лилий. И запишите на мой счет.

Официант с почтением поклонился:

– Слушаюсь, господин. Не желаете ли приложить записочку?

Он поморщился:

– Не нужно. Пусть это будет анонимно.

– Как скажете, господин.

С очередным почтительным поклоном официант отошел.

Когда она закончила исполнять следующую пьесу, к сцене подошел служащий ресторана с букетом лилий. Взяв цветы, женщина поднесла их к лицу, понюхала и низко поклонилась собравшимся.

При этом она открыла глаза. Их взгляды встретились, и вопреки здравому смыслу он понял, что хочет быть замечен ею. Хотя и знал, что этого не произойдет. Ее незрячие глаза не видели даже цветы, зажатые в ее руках.

29 октября, 8:00

Конференц-зал, отдел уголовного розыска Чэнду

Специальная следственная группа № 418 снова собралась в конференц-зале. Общее внимание было сосредоточено на видео, которое отображалось сейчас на настенном экране через проектор.

Снимали, очевидно, с рук. Картинка была смазанной и дрожала, а само видео – довольно коротким, неполных пять минут.

– Вот это я называю сраной географией, – сказал в камеру какой-то паренек, по виду старшеклассник; в одном ухе у него болталась золотая серьга.

Камера отодвинулась, и стало понятно, что дело происходит внутри классной комнаты. Впереди у небольшой кафедры стоял пожилой учитель в белой шапочке, занятый тем, что читал что-то классу человек в двадцать. Учащиеся, однако, делали все, что угодно, только не слушали. Одни открыто спали у себя за столами, другие громко болтали. Несколько человек жестикулировали на камеру.

Через несколько секунд громко заулюлюкал парень с платиновыми кучеряшками.

– А теперь, – возгласил он, – просим на сцену Се Гуаньлуна!

Ученик с золотой серьгой вскочил с места, подбежал к кафедре и сорвал шапочку с головы учителя. Тот воззрился на него в гневном смущении. Ученик пару раз прокрутил шапочку на указательном пальце, после чего нахлобучил ее обратно на голову учителя и пошел на свое место, помахивая рукой в камеру с довольной улыбкой.

Учитель растерянно стоял, раскрасневшийся и униженный. Прошло несколько секунд, и он попробовал вернуться к занятию, но его голос утонул в громких глумливых криках и ругательствах учеников. Камера следила за студентом с серьгой, который теперь носился по классу. К хаосу, вскакивая с мест, постепенно присоединялись другие. Через несколько секунд вокруг уже царил смешливая вакханалия.

Примерно через минуту перед объективом снова всплыл тот деятель с серьгой. Он попытался потрепать учителя по щеке, но на сей раз тот увернулся.

– Призываю вас к спокойствию! – обратился он к повесам безжизненным голосом.

Камера повернулась, и кудрявый студент оказался лицом к объективу.

– Наш старый ослик – остолоп! Будем его дрессировать!

Стоя вполоборота, он швырнул в сторону преподавателя откупоренную бутылку с водой. Та по дуге шмякнулась о кафедру, забрызгав и сбросив на пол учительские листы с записями.

– Ведите себя прилично! – беспомощно воззвал учитель.

Камера развернулась, показав пухленькое лицо одной из старшеклассниц.

– Видите? – озорно спросила она. – Это наш класс! Мы тут что хотим, то и творим!

Экран погас. Члены специальной следственной группы, впечатленно покачивая головами, переглянулись.

Ло Фэй, несмотря на то что при подготовке к встрече уже отсмотрел запись, тихо кипел от злости. Слишком уж хорошо он был знаком с подобным поведением – сам год за годом сидел с такими вот уродцами. И хотя он был в курсе, что проделали с ними Эвмениды, край его сознания пощипывала каверзная мысль: «Они это заслужили».

– Инь Цзянь, введите присутствующих в курс дела, – велел Ло Фэй своему новому помощнику.

Тот, кивнув, пододвинул к себе аккуратную стопку листов с информацией:

– Во-первых, позвольте рассказать вам об обстоятельствах, связанных с этим видео, – начал он. – Снято одиннадцатого сентября, чуть больше месяца назад, в школе профподготовки. Все студенты по возрасту старшеклассники. Девушка, снявшая видео – рыженькая, которая говорила на камеру в самом конце, – спустя два дня выложила его на одном из своих аккаунтов в соцсетях. Вскоре видео стало вирусным. Большинство интернет-аудитории пришли в ярость от увиденного; люди требовали, чтобы юные негодяи были наказаны за унижение своего учителя. В скором времени эта история просочилась из интернета в реальный мир. Затем СМИ сообщили, что у входа в профшколу собралась толпа, не пуская туда тех троих. Наконец давление возросло настолько, что они извинились перед своим учителем. Выдвигать обвинения старик не стал, так как хотел, чтобы скандал поскорее утих. Однако его работодатели сочли иначе. Две недели спустя дирекция заставила учителя У подать заявление на увольнение.

Му Цзяньюнь была поражена:

– Вместо того чтобы приструнить тех отвязей, они наказали учителя?

Инь Цзянь пожал плечами:

– Многие профшколы озабочены в первую очередь размером дохода от учебного процесса. А поскольку бюджет этих школ формируют родители, то и ученики там вроде священной коровы, такие же неприкосновенные. Учителей же, в случае чего, можно и поменять.

– И это у них считается образованием? – возмущенно спросила Му Цзяньюнь.

Ло Фэй, признаться, был удивлен, насколько близко она принимает это к сердцу. И только тут сообразил, что до вступления в специальную следственную группу Му Цзяньюнь преподавала в Полицейской академии провинции Сычуань.

– Если учителей не уважает школа, – вслух рассудил он, – то откуда возьмется уважение у учеников? В принципе неудивительно, что они так себя повели.

Инь Цзянь согласно кивнул:

– Многие разозлились по этой же причине. И когда Эвмениды начали присматривать в Сети потенциальных жертв, эти трое старшеклассников как раз и оказались у хейтеров в топ-листе.

Ло Фэй вскинул голову:

– Если они так часто фигурировали в этой теме, то почему я ничего про них не знал, пока двое не оказались убиты?

Инь Цзянь, сглотнув, уставился в стол.

Заговорил Цзэн Жихуа:

– Мы начали отслеживать отклики на манифест Эвменид, думая собрать побольше зацепок. Но после того как он убил ту безбашенную бизнесменшу на «БМВ», количество просмотров и откликов, которые собрал этот пост, просто зашкалило. В настоящее время их насчитывается свыше сорока тысяч. Одна лишь сортировка этого потока по часто упоминаемым именам затормозила бы нас сотнями кандидатов на слежку. У нас просто нет таких возможностей.

– Все мы знаем, насколько для него был важен Юань Чжибан, – вставила Му Цзяньюнь, – его учитель и наставник. Каким бы холодным и расчетливым ни казался этот демон, смерть Юань Чжибана при взрыве в ресторане «Бифаньюань» сильно его подкосила. И он просто ухватился за эту юную троицу как за главных кандидатов для своих «извещений».

– Ладно, ладно, я упустил это из виду... – нехотя согласился Цзэн Жихуа. – Благодарю за замечание, профессор Му.

Му Цзяньюнь с усмешкой повернулась обратно к экрану.

– Хорошо. А теперь поставь снимок с места преступления, – обратился Ло Фэй к Инь Цзяню.

Тот встал, повозился с проектором, и экран заполнила кровавая сцена. На полу роскошного гостиничного номера изломанно лежали два трупа. Зеленый ковер вокруг них был испещрен темными разводами пятен, похожих на жутковатые тени.

– Убийства произошли в гостинице «Ваньфэн», – доложил Инь Цзянь. – Жертвы, Се Гуаньлун и Янь Ван, были теми двумя однокурсниками, что фигурировали на видео, которое мы сейчас отсмотрели. Умерщвлены они были точно таким же способом, как и та женщина в «БМВ», – у обоих перерезано горло. На месте происшествия найдены три извещения о приговорах. Формат и почерк идентичны тем, что оставляют Эвмениды.

– Извещений *три*? – недоуменно уточнил Цзэн Жихуа. – Но ведь жертв было только две.

– Девушка тоже получила это письмо, но осталась жива. В обмен на ее жизнь убийца принудил учителя У отрубить себе кисть руки.

Цзэн Жихуа нервно запустил ладонь в свою шевелюру.

– Как-то не в духе Эвменид...

– Вот-вот. Мы пытаемся понять, почему он принял такое решение. К сожалению, двое оставшихся в живых свидетелей в настоящее время допросу не подлежат. У девушки – нервный

срыв, что неудивительно, учитывая психологическую травму, нанесенную ей в отеле. Что до учителя У, то вчера вечером ему сделали операцию, но он все еще находится под наблюдением.

– Расскажите группе всё, что нам известно об этих убийствах, – распорядился Ло Фэй.

Инь Цзянь, кивнув, продолжил:

– Под видом репортера убийца связался с тремя учениками и учителем, сказав, что якобы хочет взять у них совместное интервью. В качестве поощрения он предложил каждому из них солидный гонорар, а еще пообещал задействовать свои связи для восстановления У Инью на работе. Стоит ли говорить, что все четверо охотно на это согласились... Вчера утром на банковский счет У Инью пришло две тысячи юаней, и Эвмениды попросили его забронировать номер в гостинице «Ваньфэн». Указали и дату: двадцать восьмое октября. Учитель выполнил все неукоснительно и вместе с тремя учениками прибыл в отель к назначенному времени. Вскоре после этого к ним в дверь постучал убийца.

– Операция из разряда «железных», – усмехнулся Цзэн Жихуа. – Надо отдать должное: планировщик он хороший. В отеле остались какие-нибудь следы?

– Никаких, – ответил Инь Цзянь с плохо скрытым разочарованием. – Номер обыскали: ни отпечатков, ни следов, ни волос. Персонал отеля не смог даже дать нам описание преступника. В номер тот вошел в перчатках, бахилах и лыжной маске. Кроме того, ему удалось ускользнуть от гостиничных камер наблюдения – на кадрах секьюрити осталась только спина.

Цзэн Жихуа не без ехидства развел руками:

– Ну что сказать: молодчик!

Му Цзяньюнь оглядела сидящих; эта общая понурость ее порядком удивляла.

– Но у нас же целых два свидетеля, которые видели убийцу своими глазами! – воскликнула она. – Смотрели ему прямо в лицо!

Ло Фэй ошутимо приободрился:

– Именно на этом нам и следует сосредоточиться. Му Цзяньюнь, поручаю вам взять эту линию в проработку.

– В смысле ту девушку?

– Оцените ее психологическое состояние. – Ло Фэй кивнул. – Если оно уже стабильно, попросите ее точно описать, что именно она видела. Вы специалист, поэтому детали оставляю на ваше усмотрение. По завершении жду отчет.

– Поняла.

Ло Фэй повернулся к своему помощнику:

– Инь Цзянь, попрошу вас связаться с больницей насчет У Инью. Если его физическое состояние позволяет, организуйте нам встречу как можно скорее.

– Есть.

Цзэн Жихуа принял позу пассажира бизнес-класса, явно обиженный.

– А мне что, сидеть тут и груши околачивать?

– Ну, этого мы не допустим. – Ло Фэй улыбнулся. – Для вас у меня особое задание. Искать во всех доступных базах данные о потерянных, сиротах и беспризорных в возрасте от семи до тринадцати лет, между восемьдесят пятым и девяносто вторым годами. Ограничивать вас в способах не буду, но чтобы результаты у меня были. Я ясно выразился?

– То есть мне искать Эвменид? – вмиг ставший внимательным и готовым к работе, спросил компьютерщик.

– Именно так. Думая о преемнике, Юань Чжибан искал ребенка, о котором общество давно и прочно забыло. Достаточно юного дляковки под себя, но и взрослого настолько, чтобы мог, если что, обходиться без постоянной опеки наставника. То есть где-то примерно от семи до тринадцати лет. – Ло Фэй поморщился, словно с досады. – После апрельского взрыва Юань Чжибан больше полугода лечился в стационаре и только после этого более или менее пришел в норму и выписался, невзирая на все свои шрамы и увечья. То есть в январе восемьдесят

пятого. Предположим, что преемника себе он начал подыскивать сразу после этого. Ну а судя по тому, что нам известно о теперешних навыках юного убийцы, тот должен был натаскиваться по меньшей мере с десяток лет. Из всего этого следует, что Юань Чжибан не мог завести себе нового подручного позднее девяносто второго года.

– Звучит логично, начальник Ло. – Цзэн Жихуа потрянул головой. – Но охватить такой временной диапазон... Уйдет немало сил и времени. Это же значит просеять записи почти за десятилетие... Тут реально придется попотеть.

– Мне нужны результаты, Цзэн Жихуа, а не возражения. Итак, еще вопросы есть?

Ло Фэй оглядел помещение. Больше никто ничего не произнес, и он встал из-за стола.

– Тогда совещание закончено. Указания даны, все за работу.

Со своего места поднялся Инь Цзянь:

– Капитан, я насчет Хань Хао...

– Вы меня опередили. – Ло Фэй посмотрел на часы. – С ним мы встречаемся в десять. Вместе с вами.

Глава 2. Подводные течения

8:30

Бизнес-центр «Лунъюй»

Встреча проходила в штаб-квартире корпорации «Лунъюй». Все двенадцать участников пришли в траурных одеждах, а лица их были еще мрачнее, чем одежда.

В центре сидела женщина средних лет, с опущенной головой, и поминутно отирала глаза. К ней жался маленький мальчик с глазенками, полными ужаса от непонимания происходящего.

Дэн Хуа был мертв, но его дух нависал над всеми во всей своей грозной красе.

Рядом с вдовой и ее сыном черными столпами застыли телохранители покойного бизнесмена. Напротив сидели двое немолодых мужчин. Один был толст, другой худ. Тот, что тучнее, делал попытки утешить вдову Дэн Хуа добрыми, оптимистичными фразами. Обвислые брыли придавали ему сходство с бассетом, склонным к хронической депрессии.

В какой-то момент вдова перестала плакать и строго поглядела на толстяка:

– Довольно, директор Линь, я понимаю, о чем вы. Что бы ни случилось, в конце концов все образуется. Если у вас есть что-то важное, я бы хотела услышать это сейчас.

– Э-э... – Полный мужчина ненадолго замешкался, не зная, как начать трудный разговор.

Вмешался тощий, голос которого был таким же холодным, как и выражение его лица:

– Давайте я скажу. С безвременной кончиной Дэн Хуа вы, тетушка², становитесь мажоритарным акционером «Лунъюй». Совет директоров мы сегодня собрали по весьма веской причине. Нам необходимо определиться с потенциальными кандидатами на пост президента компании.

– Но, директор Мэн, – встрепенулась госпожа Дэн, – не кажется ли вам, что это... слегка скоропалительно?

Линь со вздохом качнул брылями:

– Мы еще даже не провели церемонию прощания с Дэн Хуа. Должен признаться, мне весьма неловко поднимать этот вопрос в такое время... Однако корпорация, как корабль в море, просто не может обходиться без кормчего. Не в последнюю очередь потому, что скоро начинаются торги за тот участок в восточной части города. Если б Дэн Хуа был по-прежнему жив, то успех торгов был бы предreshен. И мы не можем упускать такую возможность. Если руководство компанией не возьмет на себя компетентный человек, то, боюсь, перспективы могут оказаться весьма прискорбными.

– Что же делать?.. – Голос госпожи Дэн снова начал наливаться слезами.

– На мой взгляд, лучшим вариантом сейчас будет попросить директора Линь занять место главы компании. – Казалось, тощий всегда находил нужный момент для своей речи. – Вы согласны, директор Линь? – спросил он, глядя при этом на женщину. – Госпожа Дэн, вы ничего не хотели бы сказать на этот счет?

– Я... – Она повернулась к братцу Хуа, телохранителю своего покойного мужа, и просительно посмотрела на него. Но тот хранил бесстрастность и ничего не сказал. Не имея иных вариантов, она выдавила из себя несчастную улыбку. – Я не бизнесмен. Я лишь его жена, да к тому же в статусе вдовы... Какой совет я могу вам дать?

– Что ж, хорошо... – Директор Мэн наконец позволил себе улыбнуться; туго натянутая кожа по краям лица пошла морщинами. Движением факира он произвел папку и положил ее на середину стола. – Нами подготовлены документы, утверждающие назначение нового президента. Решение официально вступает в силу, как только его подпишут акционеры.

Братец Шэн – телохранитель, стоящий по другую сторону госпожи Дэн, – нахмурился:

² Тетушка – вежливое обращение к старшей по возрасту женщине.

– Директор Мэн, вы меня не проведете. Совершенно очевидно, что этот документ составлен всеми вами по сговору. Госпожа Дэн, не подписывайте его!

Мэн воззрился на брата Шэн, который под его взглядом заметно струхнул и сухо облизнул губы.

– Помни свое место, братец Шэн, – бросил ему братец Хуа, старший телохранитель. – Или ты думаешь, что твое мнение здесь чего-то стоит?

Братец Шэн виновато потупился – ни дать ни взять поджавший хвост пес.

Директор Линь глянул на брата Хуа и поощрительно улыбнулся:

– После стольких лет, проведенных рядом с Дэн Хуа, у тебя в компании тоже есть своя доля. Выкладывай не таясь, что у тебя на уме!

– Меня эти дела интересуют мало, – мрачным голосом ответил телохранитель. – А вот к чему у меня действительно лежит душа, это найти того человека.

В комнате повисла тишина.

– Независимо от сегодняшнего поворота событий, – продолжал братец Хуа, – я не хотел бы, чтобы корпорация сожрала себя изнутри. Сейчас не время для интриг и подковерной грызни. Если мы в эту непростую пору не сумеем сплотиться, то могу вас заверить, что эта компания не просуществует и года.

От этих слов Линь и Мэн вздрогнули.

9:30

Отдел уголовного розыска Чэнду

Инь Цзянь стоял возле камеры начальника Хань.

– Выводите, – скомандовал он дежурному.

Полицейский открыл толстую железную дверь и подошел к койке Хань Хао.

– Хань Хао... – начал он, но не успел произнести ни слова больше. Арестованный вскочил и молча, с каменным лицом поспешил к Инь Цзяню. Фактически он сам возглавил дорогу в допросную. В бытность свою начальником полиции Хань Хао провел этим же маршрутом бесчисленное множество преступников.

На подходе к главному крылу он остановился и повернулся к своему бывшему подчиненному:

– Мне нужно в туалет. Желудок барахлит.

Инь Цзянь нахмурился:

– Почему вы не воспользовались туалетом в своей камере?

– Я вам что, должен сидеть на очке, как обычный уголовник? Унижений с меня хватило еще вчера, Инь Цзянь! – Он бросил свирепый взгляд, под которым молодой полицейский внутренне пригнулся.

Вместе с дежурным полицейским Инь Цзянь завел Хань Хао в санузел. Едва тот оказался в кабинке, полицейский снял со своего правого запястья наручник и пристегнул его к ближайшей трубе. Затем они с Инь Цзянем вышли и стали ждать за дверью.

Здание Хань Хао знал как свои пять пальцев. Знал он в том числе и о проеме в потолке диаметром около метра, который использовался для осмотра труб. А также что этот проем ведет напрямую в канализацию за южной стеной здания.

Щелкнув крышечкой кулона, из-под фото своего сына Хань Хао выковырял отрезок проволоки. Через несколько секунд наручник на левой руке был разомкнут...

Несколько минут спустя

– Начальник Хань! – Инь Цзянь вежливо постучал по двери кабинки. – Вы скоро?

Ответа не последовало.

Инь Цзянь насупил брови и, опустившись на пол, заглянул под дверь. Внутри различался только унитаз.

Вспрыгнув, лейтенант пинком вышиб дверь. В кабинке было пусто, и только браслеты наручников легонько покачивались на трубе.

Ло Фэй подлетел через несколько минут. Он изумленно уставился в кабинку, после чего, полыхая взглядом, повернулся к Инь Цзяню:

– Как он разомкнул эти наручники?

– Н-не знаю, – пробормотал Инь Цзянь.

– У него что-то было при себе? Вы его что, не обыскивали?

– Всего лишь кулончик, – невпопад ответил Инь Цзянь, чувствуя, как немеет живот. – С фотографией сына внутри.

Ло Фэй, игранув желваками, что-то буркнул. Затем присел на корточки и нашарил что-то на полу смежной кабинки. Какой-то кусочек вроде ногтя...

– Это? – Он на пальце протянул предметик лейтенанту.

Мелкая фоточка улыбающегося сына Хань Хао.

Инь Цзянь кивнул. Он был бледен.

Вместо того чтобы распекать провинившегося, Ло Фэй начал немедленно отдавать распоряжения:

– А ну живее! Оповестить все автовокзалы и порты в радиусе десяти километров, промониторить его родных и друзей! Ни денег, ни телефона у него нет, так что далеко уйти он не успел. Выполнять!

Инь Цзянь из стойки смирно молча таращился на капитана.

– Инь Цзянь! – рявкнул Ло Фэй, хлопая его по плечу. Тот вздрогнул.

– Вы... мне? – ошалело спросил он.

– А кому же еще? – недоуменно спросил Ло Фэй.

– Слушаю! – мучительно покраснев, выпалил офицер и понесся выполнять указания.

14:26

Вернувшись в полицейское управление, Му Цзяньюнь первым делом направилась к Ло Фэю отчитываться.

– Психическое состояние девушки значительно стабилизировалось, – сообщила она. – Хотя воспоминания о деталях убийств довольно расплывчаты. Что довольно типично для тех, кто пережил такую значительную травму.

В голосе Му Цзяньюнь чувствовалась некоторая недосказанность.

– Давайте прямо, – сказал Ло Фэй. – Что вы узнали?

Му Цзяньюнь отреагировала легкой усмешкой:

– В предыдущую встречу у нас возникла, как бы сказать, двусмыслица: почему девушка выжила, несмотря на то что получила «письмо смерти»? Так вот, теперь понятно, почему Эвмениды ее пощадили. Прежде чем выйти из номера, убийца сказал ей, что в каком-то смысле она уже умерла.

– Метафора, что ли?

– Вы только представьте, что ей довелось пережить. Двое близких друзей убиты у нее на глазах. Учитель отрубил себе руку, чтобы спасти ее. По словам Эвменид, это была ее кара, только отмеренная по-иному.

Ло Фэй задумался.

– Это не похоже на обычный стиль Эвменид, – сказал он наконец.

– Да, – согласилась Му Цзяньюнь. – Убийца впервые действовал на свое усмотрение. Напрашивается мысль, что смена методики – лишь один из примеров того, как разнятся версии

Эвменид – наставника и его ученика. При определенных обстоятельствах этот новый палач способен выдавать то, чего был лишен его предшественник, – снисхождение.

– Прекрасный анализ. – Ло Фэй поскреб щетину на щеке. – Даю вам перерыв на отдых – вы его заслужили. А в пять встречаемся снова: пора нанести визит учителю У.

– Вы думаете, он готов к встрече с нами?

– Врачи говорят, операция по приживлению кисти прошла успешно. А учитывая его возраст и тот факт, что Эвмениды не угрожали напрямую его жизни, психическое состояние учителя должно быть более стабильным, чем у девушки. Если повезет, то мы сможем нащупать пару новых зацепок.

– Вы в этом уверены? Ведь все может сложиться не так, как вы рассчитываете.

– В каком смысле? – озадаченно спросил Ло Фэй.

– Ну, во-первых, давайте не забывать, что его заставили отрубить себе руку, – напомнила Му Цзяньюнь. – А во-вторых, учитель У далек от того, чтобы считаться эталоном храбрости. Коллеги, наоборот, отзываются о нем как о человеке довольно робком. Помните, как он вел себя на видео? Так что, на мой взгляд, спасение жизни девушки могло привести его в совершенно разные состояния. Либо он преодолел себя и отбросил прежнюю трусость, либо же стал еще более подавленным из-за того, что не смог сохранить жизнь двоих своих учеников... – Му Цзяньюнь покачала головой. – Если окажется верным последнее, то нам придется уйти ни с чем.

– Тогда будем уповать на первое.

– Кстати, а как там Инь Цзянь? Это же он у нас, кажется, курирует связь с учителем У...

– Вы, похоже, еще не слышали? Сбежал начальник Хань.

– Что? – У Му Цзяньюнь отвисла челюсть.

– Сейчас Инь Цзянь занимается его розыском. Я помогаю чем могу, насколько позволяет время.

– Местонахождение уже установили, хотя бы примерное?

Ло Фэй помассировал виски: усталость постепенно брала свое.

– Пока без особых успехов. Да и времени прошло уже изрядно; боюсь, как бы он уже не выбрался из города.

Удивительно, но Му Цзяньюнь улыбнулась:

– Из города Хань Хао не уедет.

Брови Ло Фэя взлетели вверх:

– Это почему?

– Потому что Эвмениды по-прежнему здесь. А Хань Хао не из тех, кто прощает обиду. И как вы думаете – после того, что с ним сотворил убийца, Хань Хао так легко от него отступится?

Ло Фэй кивнул, мысленно обругав себя за то, что не понял этого раньше.

– Вам не мешало бы присмотреть за семьей Хань Хао, – добавила Му Цзяньюнь. – Он не всегда может контролировать свои эмоции; думаю, вы убедились в этом на собственном опыте.

Ло Фэй вспомнил фотографию, найденную в туалетной кабинке.

– Да. И, наверное, я знаю, с кем он свяжется в первую очередь.

16:09

Администрация архива Управления общественной безопасности Чэнду

Вне всякого сомнения, это был самый безлюдный офис Управления общественной безопасности. Архив располагался даже не в самом здании управления, а занимал юго-восточный угол здания архива местного правительства. Большая часть руководства архивом лишь временно занимали эти должности. Чжу Сяоцзы тоже была в их числе.

Она сидела у входа в архив, от нечего делать занимаясь маникюром.

Что-то загородило ей свет. Чжу Сяоцзы подняла глаза. Напротив нее через стол стоял мужчина.

– Ой! – вскинулась она. – Напугали до смерти! Я даже не слышала, как вы вошли.

Мужчина поморщился, словно от боли, и, прикрыв рот платком, дважды надсадно кашлянул.

– Так ведь у вас табличка «Вести себя тихо», – просипел он.

– У вас, наверное, простуда? Я тут сама недавно переболела...

Чжу Сяоцзы протянула руку, и мужчина подал ей удостоверение – электронную карточку, подтверждающую доступ к архиву. Считывающее устройство выдало на экран лицо полицейского вместе с несколькими строчками служебной информации. «Сюй Чжанькунь, офицер уголовного розыска Чэндуского восточного участкового отделения».

Когда она подняла взгляд, сличая черты посетителя с его служебным фото, тот яростно чихнул. Несмотря на скомканный платок, которым визитер прикрывал рот, Чжу Сяоцзы все же ощутила у себя на лице брызги слюны – и брезгливо отпрянула.

– Простите, – произнес невежа и, неловко отвернувшись, чихнул вторично.

Чжу Сяоцзы буквально кинула ему карточку и нетерпеливо махнула – дескать, проходите! – тыльной стороной ладони вытирая себе лицо. Не хватало еще снова подцепить заразу, сразу вслед за первой...

Спустя десять минут офицер Сюй показался из помещения спецхрана со стопкой папок в руках.

– Буду очень признателен, если вы сделаете для меня копии, – сказал он, все так же прижимая платок ко рту.

Принимая у него кипу досье, Чжу Сяоцзы испытывала тоскливую неприязнь к бюрократическому укладу этого заведения, запрещающему выносить из здания любые оригиналы документов. Папок было около дюжины; это получается, придется делать несколько сотен проговов...

Провозившись минут двадцать, Чжу Сяоцзы выложила на столешницу еще теплую стопку листов и распечатанный список материалов.

– Семьдесят девять юаней за копировальные услуги. Распишитесь внизу.

Посетитель протянул ей несколько новеньких купюр и поставил подпись. Она с интересом изучила ее.

Если б своими глазами не видеть, как он ее ставит, то можно было бы принять эту подпись за машинную...

Чжу Сяоцзы подняла глаза, чтобы получше разглядеть посетителя, но тот был уже на выходе.

19:02

Срочный сигнал из администрации архива Управления общественной безопасности Чэнду заставил Ло Фэя пересмотреть свой план насчет поездки с Му Цзяньюнь в больницу.

Около трех часов пополудни при проведении выборочного расследования полицейский Сюй Чжанькунь с восточного участка был атакован из засады неизвестным; нападение произошло прямо на улице. Последующий анализ показал, что ему ввели триазолам – седативное средство, обычно используемое при тяжелой бессоннице. Очнувшись, он незамедлительно доложил о происшествии наверх, поначалу считая, что оно опосредованно связано с другим расследованием. А примерно в шесть вечера, заходя в кафетерий участка, обнаружил пропажу своего удостоверения. Только тогда Сюй Чжанькунь начал понимать истинные мотивы нападавшего.

На основе этих сведений Цзэн Жихуа отследил недавнюю активность карты и обнаружил, что в тот день кто-то использовал ее для получения из архивов Управления большого коли-

чества документов. Но потрясало не это, а подпись мнимого владельца карты при получении ксерокопий. Эта четкая, поистине безупречная иероглифика... До ужаса похожа на почерк в «извещениях о приговоре».

Ло Фэй вместе с Цзэн Жихуа тотчас примчались в архив, где встретились с Сюй Чжанькунем и Чжу Сяоцзы, дежурившей в тот день.

Поскольку на Сюй Чжанькуня напали сзади, где-то на окраине, толку от его показаний особо не было. Чжу Сяоцзы, однако, смогла сообщить, что человек, о котором идет речь, был довольно высокого роста. А вот его внешность она затруднилась описать – из-за носового платка, которым он закрывал большую часть лица.

Ло Фэй посмотрел папки, скопированные Эвменидами, и вонзил взгляд в своего коллегу: – Передай, чтобы через час вся группа была у меня!

20:46

Конференц-зал, отдел уголовного розыска Чэнду

Члены специальной следственной группы поочередно просматривали папки, которые Ло Фэй и Цзэн Жихуа доставили из архива.

Инь Цзянь прибыл последним. Под глазами у него обозначились темные круги, пальцы чуть заметно подрагивали.

– Как продвигаются поиски Хань Хао? – с порога спросил его Ло Фэй.

– Около полудня возле реки совершенно разбойное нападение. Наряд вызвала молодая пара. Судя по описанию, грабителем был как раз Хань Хао.

– И много он с них натряс?

– Шестьсот с небольшим. А еще забрал у мужчины пиджак – видимо, для изменения внешности. Эту информацию я уже добавил в бюллетень.

– Насчет пиджака уберите: напрасный труд. – Ло Фэй с досадой махнул рукой. – От него он наверняка уже избавился.

Поднеся трубку к уху, Инь Цзянь озабоченной скороговоркой повторил инструкции офицеру на другом конце провода.

– Так. Давайте наконец приступим, – сказал Ло Фэй, и команда начала обсуждать лежащие на столе материалы.

Этим днем убийца вынес из архива содержимое в общей сложности тринадцати папок. Ло Фэй дал команде десять минут на обдумывание, а затем попросил высказаться.

– Не просматриваю никакой связи между этими преступлениями, – первым заявил Цзэн Жихуа. – То есть вообще никакой.

Все остальные согласились. Тринадцать папок имели отношение к совершенно разным делам. В основном – убийства; было несколько ограблений. Самое старое случилось несколько десятилетий назад, самое недавнее произошло в прошлом году. Никто из команды не усматривал никакой связи между подозреваемыми, которые были разного пола и возраста. Кое-кто из преступников все еще сидел в тюрьме, некоторые уже были казнены за свои злодеяния. Расследования проводились совершенно разными полицейскими участками и отделами.

Оперативники явно зашли в тупик.

– Что же ему такое понадобилось? – с раздраженной растерянностью воскликнул Лю Сун, новый командир спецподразделения. – Все эти дела уже закрыты, все виновные понесли наказание. Зачем ему подвергать себя риску ради этих бумажек?

Все молчали.

– Все дела крайне разношерстны, – подвел черту Цзэн Жихуа. – Впечатление такое, будто он выбирал их наобум... А может, он разыскивал какую-то конкретную папку, а остальные двенадцать были нужны ему просто для отвода глаз – чтобы сбить нас со следа?

Ло Фэй одобрительно кивнул.

– Ну а как можно определить, которая из тринадцати его интересовала? – хмуро спросил Лю Сун.

Ло Фэй подпер подбородок сведенными вместе большими пальцами.

– Хорошо, коллеги. Едем обратно в архив.

Полчаса спустя

Архив Управления общественной безопасности Чэнду

Вдоль стен хранилища тянулись аккуратные ряды папок-скоросшивателей, расположенных в идеальном хронологическом порядке. Корешок каждой покрывал белесый налет пыли, свидетельствуя о месяцах или даже годах нетронутости.

Бегло оглядев стеллажи, Ло Фэй пометил маркером места по краям ячеек, где раньше прилегали друг к другу вынутые папки.

– Ну-ка, выключите свет, – велел он Цзэн Жихуа.

Тот щелкнул выключателем, и резкие потемки прорезал лучик света от фонарика в руке Ло Фэя. Он направил его на только что нанесенные пометки и, наклонив голову, стал разглядывать их под разными углами. Понаблюдав так минуты три, удовлетворенно выдохнул.

– Что-нибудь проявилось? – поинтересовался Цзэн Жихуа, тайком радуясь смене настроения у начальства.

– А вы подойдите, гляньте, – позвал Ло Фэй, высвечивая фонариком одну из пометок в самом низу.

Цзэн Жихуа присел на корточки и принялся изучать высвеченные места. Они выглядели несколько иначе, чем остальные, даже непонятно почему.

– Здесь со многих папок осыпалась пыль, – пояснил Ло Фэй. – А это значит, что кто-то недавно их просматривал. Представьте себе, как преступник перелистывает их все по очереди, пока наконец не находит ту, которая ему нужна. И вынимает из всего множества одну.

Цзэн Жихуа хмыкнул в знак согласия.

– А теперь смотрим на другие пометки. – Ло Фэй перенаправил луч фонарика. – Пыль вокруг вынутых папок практически не потревожена. То есть здесь преступник вообще не задерживался и не искал, а просто дергал папки наобум. Поскольку время пребывания в архиве ограничено, шевелился он быстро. Прямо-таки метался.

Цзэн Жихуа азартно щелкнул пальцами:

– То есть этим маневром он пробовал отвлечь наше внимание, сбить со следа. Как я и предполагал. А настоящей его целью была вон та, внизу слева.

Ло Фэй усмехнулся:

– Ну что ж, посмотрим, что на самом деле искали Эвмениды...

Цзэн Жихуа снова включил свет и стал перебирать стопу папок на ближнем столе. Он тщательно проверял даты на всех ярлыках, сопоставляя их с наименованиями ячеек на полках, откуда они были сняты. И вскоре нужная папка обнаружилась.

1984 год. А под ним – строчка текста:

«Дело № 130 о захвате заложника».

20:13

Хирургическое отделение, центральная больница провинции

После операции У Инью перевели в отдельную палату интенсивной терапии. Врачи прогнозировали полное выздоровление. По их утверждению, после курса физиотерапии пациент сможет пользоваться своей приживленной левой рукой, причем без особого труда.

С утра весть об убийствах в отеле успела распространиться, словно лесной пожар. Орды репортеров хлынули в больницу, представляя всевозможные СМИ, как местные, так и цен-

тральные. Однако всех жаждущих попасть в отделение интенсивной терапии быстро заворачивал персонал больницы: пациент только что покинул операционную и беспокоить его нельзя.

Едва старшая медсестра успела выпроводить очередную пару журналюг, как к ней подошел некто третий. На вид ему было не больше двадцати пяти; небрежность одежды заметно отличала его от добротнo одетых репортеров. Пиджак распахнут, рубашка под ним плотно облегает развитую грудь и плоский живот. Еще бóльшую уверенность ему придавали темные очки-авиаторы.

– В какой палате у вас лежит У Инью? – спросил он непринужденно.

Старшая медсестра, женщина на четвертом десятке, встретила его с неприступным видом.

– Вы родственник?

– Нет. – Он качнул головой, показывая бейдж. – Полиция.

Лицо медсестры заметно смягчилось:

– Прошу прощения, господин. Я не знала...

– Да перестаньте. – Он дружелюбно улыбнулся.

– Эти журналисты – настоящая, извините, заноза в одном месте. Я думала, вы тоже один из них...

– Да разве ж я не понимаю. – Он великодушно махнул рукой. – Вы просто делаете свою работу, причем справляетесь с ней превосходно. Подумать только: сдерживать весь день натиск такой оравы! Тут никакого терпения не хватит. Позже я свяжусь со своей командой и попрошу прислать вам в помощь пару офицеров.

Старшая медсестра просияла.

– Я, с вашего позволения, загляну к выздоравливающему? – попросил посетитель.

– Да-да, конечно. – Женщина, повернувшись, указала в конец коридора. – Третья дверь слева, номер семьсот семь.

С благодарностью кивнув ей, мужчина направился к отделению интенсивной терапии. «Красоты хоть отбавляй, а вот ума нет», – подумал он с усмешкой.

22:40

Бар «Барбара»

В баре было многолюдно. Локтем невозможно было пошевелить, не зацепив при этом троих. Именно поэтому Хань Хао и решил пристроиться здесь.

Молодую пару он сегодня обобрал сугубо по необходимости; теперь их лица преследовали его. Глаза, полные ошеломленного ужаса и отвращения. «Теперь еще и это припаяют», – невесело прикидывал он. Убийство, побег, а теперь вот еще и грабеж...

Перед глазами что-то проплыло – свежееоткупоренная бутылка пива. Хань Хао поднял глаза. Рядом на табурете сидела женщина: плотный макияж, обесцвеченные волосы. Пододвинувшись, она нежно приникла губами к его уху:

– Бесплатно, господин Хань.

Каждый мускул в его теле чутко напрягся.

Женщина усмехнулась, отчего «шпаклевка» возле глаз чуть потрескалась:

– Любезное подношение вон от того парня. Я всего лишь передаю.

Взглядом она указала на дальний, тускло освещенный угол бара, где за столиком в одиночестве сидел мужчина. В глазах у него красноватыми бликами отражался кончик тлеющей сигареты.

– Он?

Сердце неистово забилося. Руки как будто высчитывали, что им делать в следующую секунду.

– Не знаю, как ты, – сказала женщина, – а я обычно не спрашиваю лишнего, когда мне подносят бутылочку, да еще бесплатно.

С пивом в руке Хань Хао встал и двинулся к столику.

Ранее тем же вечером, 21:30

Ресторан «Люйянчунь»

Он сидел в той же выгородке, что и в прошлый раз. До недавнего времени повторных появлений в людных местах он избегал. Но насчет ресторана «Люйянчунь» делал исключение. Не удержался и на этот раз.

Последние два дня выдались тяжелее, чем ожидалось. Необходимо было разобраться в своих чувствах, и этот ресторан был идеальным местом для того, чтобы успокоиться и поразмыслить.

Юань Чжибан был уже не первой отечески родственной фигурой, которую он утратил. Наставник был третьим.

А вначале он потерял своего настоящего отца.

По правде сказать, годы, проведенные с ним, счастливыми не были. Слишком уж тяжелым бременем забот, слишком большой болью был отягощен этот человек. Даже сейчас воспоминания о привязанности, которую проявлял к нему отец, были исполнены грусти.

Стремление попытаться избавить или хотя бы отвлечь отца от его боли возникло, когда он, его сын, был еще совсем маленьким; постепенно оно крепло, но в конце концов ничем не увенчалось. Отец исчез из его жизни без предупреждения. Он не помнил, как или почему. Это было очень давно.

А в день исчезновения отца в его жизнь вошла вторая отеческая фигура. Он это помнил донельзя отчетливо: то был его шестой день рождения. Тот, второй человек был известен ему просто как «Дядя» и привнес в его жизнь много радости. В его памяти Дядя был молод, полон задора и всегда улыбался. Они быстро сдружились, с первой же встречи.

Когда-то он любил с ходу прыгать в объятия отца. Однако Дядя был другим. Уже просто глядя на его лицо, он проникался умиротворением, как будто с ним никогда больше не случится ничего плохого. Это лицо он все еще помнил, словно фотографию, к которой мог мысленно обратиться в любой момент.

Дядя знал множество способов сделать его счастливым. Вкусняшка здесь, шутка там, а еще множество смешных рожиц... Дядя был так же заботлив и к матери. Она была прикована к постели и часто внушала, чтобы он слушал Дядю. Все втроем они неизменно улыбались, когда были вместе.

Когда Дядя был рядом, боль от отсутствия отца забывалась. То были самые счастливые воспоминания в его жизни.

А потом Дядя ушел. Вскоре после этого мать окончательно поглотила болезнь. Вот тогда, впервые в жизни, он сделался по-настоящему одинок.

Его новым домом стал детский приют. Ему не нравилось это место, и люди там не любили его. В воспоминаниях о проведенных там годах не было ни крупицы счастья. Держался он особняком. Никто из других детей не знал, о чем он думает, да и не хотел знать. Та среда действовала на него удушающе. Он хотел бороться, сражаться, но чувствовал себя бесконечно слабым. Так началось его отрочество.

И вот однажды появился он. Человек неизмеримо более странный, чем все, кого он до этого встречал. Несмотря на гротескные черты лица, в нем чувствовалась неотразимая сила и притягательность, которую можно было описать разве как магическую.

Его страх перед этим незнакомцем перерос в любопытство, любопытство – в увлеченность и, наконец, в благоговейный трепет. Он приблизился к этому человеку, впитывая его

мудрость и силу подобно тому, как сморщенное растение жадно всасывает питательные вещества из почвы. С этим человеком в его жизнь наконец-то возвратился солнечный свет.

Мир предстал перед ним таким, каким он был на самом деле. Ему открылось, как много невинных людей в нем продолжают страдать и как много дурных безнаказанно творят свои изощренные злодеяния. Впервые в жизни у него появилась *цель*. Он знал, что путь этот будет нелегким, но он может изменить мир. Тот человек показал ему стезю, и он ступил на нее вслед за ним. Теперь у него было новое имя для этого человека; титул, который наполнял его благоговением. *Наставник*.

И как раз в тот момент, когда он думал, что наконец-то стал силен настолько, чтобы вернуть огромный долг своему наставнику, тот ушел. Теперь никто не знал о его прошлом. Он стал совершенно незрим. Но все это изменилось прошлой ночью.

Даже когда его собственные воспоминания, казалось, начали уплывать прочь, на поверхность стала просачиваться правда. В новостях о вчерашнем взрыве он увидел знакомые старые фотографии. Фотографии Дяди. Только репортеры звали его Юань Чжибан.

Этот момент принес ответы на многие его вопросы. Он понял, почему Дядя исчез так внезапно. И почему Наставник выбрал именно его. Но вопросы все равно оставались – и голова от них словно разбухала.

Куда делся его отец? И как Юань Чжибан проник в его жизнь?

Чтобы добраться до ответов, ему нужно было начать поиски из глубин собственной памяти.

Отец оставил его, и место отца занял Дядя. Эту дату он помнил совершенно отчетливо. Она приходилась на день его рождения: 30 января 1984 года.

Всякий раз при воспоминании того периода его детства перед взором возникали белая больничная палата, лежащая на кровати мать с бледным и осунувшимся лицом, ее слабый умоляющий взгляд. Но 30 января 1984 года он был счастлив. Отец обещал купить ему на день рождения торт. Настоящий! Он буквально дрожал от радостного волнения. Золотой от свеч торт, покрытый глазурью, – ну разве не радость, не восхищение!

В больнице они с матерью дожидались отца. Но его все не было. А через какое-то время появились трое незнакомых мужчин. У главного лицо было мрачным и, казалось, забирало весь воздух из комнаты. Он не знал, зачем они пришли, но все равно безудержно расплакался.

И тут же угодил в теплые объятия.

Он поднял голову и увидел над собой ласковые, с искринкой глаза. Таково было его первое воспоминание о Дяде. В считанные секунды тот превратил слезы в смех. В холодной комнате стало тепло. Этот человек дал ему то, чего никогда не дарил отец. Большой леденец. Игрушечный барабан. Даже усадил его к себе в большую машину.

Он спросил, куда они поедут.

– Искать твоего папу, – ответил Дядя.

Ему стало еще веселей.

– А у меня сегодня день рождения, – похвалился он. – Папа принесет мне торт, а на нем вот столько крема!

Они поехали. А в машине Дядя включил кассетный магнитофон. «Звездочка, звездочка, звездочка, сияй!» – завершало из динамиков, и он на секунду оцепенел. А затем увлеченно слушал и подпевал, не забывая нализовать подаренный леденец.

Дядя, как и обещал, отвез его к отцу. Тот стоял еще с кем-то чужим, но было непонятно, что они там делают.

В какой-то момент Дядя, помнится, крепко обнял его и какое-то время не отпускал, а ему было тепло и уютно, и он снова начал думать о торте. Но отец обещанного торта так и не принес, и они уехали. Оставалось ждать вечера. И вдруг Дядя, улыбаясь, преподнес ему торт и сказал, что это имениннику от папы. Вот радость!

На вкус торт был таким же волшебным, как и на вид. В последующем тот вечер шестилетия был одним из самых дорогих его воспоминаний. Однако после того дня отца он больше никогда не видел.

Куда же девался отец? Кто был тот улыбающийся человек и что за незнакомец стоял рядом с отцом? Эти вопросы преследовали его долгие годы. Попытки найти истину не заканчивались, а фрагменты мозаики так и не складывались в общую картину. Хотя вчерашний репортаж все же многое объяснил. Его Наставник и Дядя были одним и тем же человеком. Юань Чжибаном.

Он был офицером полиции. Машина, в которую он его сажал, была полицейской.

Должно быть, у Юань Чжибана была какая-то причина войти в его жизнь. Возможно, его отец был... преступником?

С большим риском для себя он получил доступ к архиву Управления и наконец узнал о судьбе своего отца. Ответы из той папки наполняли сердце грустью и поднимали еще больше вопросов. Он давно подозревал, что правда вскроет глубокие психологические раны, давно зарубцевавшиеся. И все же у него не было иного выбора, кроме как продолжать поиски.

Что-то из раза в раз неудержимо влекло его в «Люйянчунь» – и вряд ли это были изысканная хуайянская кухня или сладкое домашнее вино. Скорее та молодая женщина. Как и он, она тоже лишилась отца...

Было много над чем поразмыслить, и он нуждался в безмятежном спокойствии, которое давал ресторан. Но сегодня за ужином здесь сидели трое, которые этому мешали.

Они сидели за ближним к сцене столиком. Их лица были ему знакомы. Толстого звали Линь Хэнгань, тощего – Мэн Фанлянь; оба вице-президенты и члены совета директоров корпорации «Лунъюй». Недавняя смерть Дэн Хуа поставила их фактически во главе компании. Третьим был крупный тип – братец Шэн, один из приближенных телохранителей Дэн Хуа. Сейчас он был пьян и его толстая шея в тесном воротничке приобрела малиновый оттенок.

Вице-президент Мэн свободной рукой похлопывал братца Шэн по плечу и что-то ему говорил. Тот внимательно слушал, а затем, кивнув, опрокинул в себя стопку рисовой водки – далеко не первую – и звучно тюкнул ею об стол.

Линь Хэнгань подался к братцу Шэн и протянул ему для пожатия руку. Вид у толстяка был мрачно-торжественным. Бугай самодовольно пожал его мясистую длань.

Оба вице-президента поднялись из-за стола и вальяжно направились к выходу. Ни один из них не заметил, что из-за ближайшего угла за ними наблюдают.

Телохранитель подлил себе еще водки, с удовольствием обдумывая то, что ему сейчас посулил вице-президент Мэн. Дэн Хуа отошел в мир иной. К чему, спрашивается, пахать на наследников покойника? Если сейчас вовремя сменить хозяина, то можно будет подняться куда выше братца Хуа, хранящего глупую преданность семейству Мэра Дэн...

В эту секунду стихли последние звуки сонаты и молодая женщина на сцене посреди бассейна отложила скрипку.

Братец Шэн грозно развернулся.

– Эй, ты чего? А ну играй! – прикрикнул он. – Давай-давай, не останавливайся!

К тонкостям искусства братец Шэн был, мягко сказать, равнодушен, но сегодня, черт возьми, одна из самых важных ночей в его жизни и уж он-то собирается отпраздновать ее как следует!

К столику поспешил официант.

– Простите, господин, – сказал он учтиво, – но представление на сегодня окончено.

– Еще чего, окончено! Да у меня денег на всю вашу харчевню хватит! – Братец Шэн запальчиво хлопнул о столик стопкой сотенных банкнот. – А ну, музыку сюда!

Молодая женщина неподвижно стояла на сцене, глядя перед собой невидящими глазами. Ее худощавое тело напоминало стебель одуванчика. К ней подскочила официантка, взяла ее за руку и повела вниз по ступенькам.

Братец Шэн поднялся со своего места и нетвердой походкой двинулся за скрипачкой.

– Что, обидеть меня хочешь? Да у меня связи по всему городу! Захочу – выпру тебя отсюда и хрен ты куда устроишься!

Но к тому времени, как он добрался до сцены, женщина уже скрылась в проеме задней двери.

– Бежать от меня вздумала? – проревел бугай ей вслед. – Ну давай, беги! Вернешься – я тебе, сука, башку расшибу! Ты еще узнаешь, кто я!

Работники ресторана потрясенно смотрели, как братец Шэн диким вопрем выскочил из двери. Спотыкаясь, он пересек стоянку и там грузно припал к своей машине, отдышаться.

Внезапно к его рту прижался носовой платок. Всего полсекунды ушло на то, чтобы вдохнуть исходящий от ткани резкий запах, и пьяный телохранитель ощутил, как ноги и руки у него отказывают. А дальше – забвение...

30 октября, 01:12

Постепенно братец Шэн пришел в чувство. Голова, казалось, была заполнена жидким цементом и адски болела.

Он сидел на водительском сиденье своего нового авто. Ремень безопасности был пристегнут, машина урчала на холостых оборотах. Покосившись на светящуюся приборную панель, братец Шэн сморщил нос. В салоне воняло выблеванной сивухой.

– Ч-черт, – просипел он.

Когда же он так вырубился?

И вообще что там было? Он вроде как спьяну разбуянился в ресторане, ругал музыкантов и даже за кем-то погнался... Ну а после? После этого, видать, и отключился. Судя по мерзости вокруг, он, должно быть, вышел из ресторана и отрубился прямо за рулем...

Слава богу, машина цела.

«Да где ж это я?»

Братец Шэн озабоченно глянул в окно. Уличные фонари вокруг были хотя и тускловаты, но проезжую часть освещали достаточно. Какое-то шоссе, по обеим сторонам отбойники. Почему-то вокруг ни света фар, ни движения габаритных огней. Здесь он раньше явно не бывал... Ну да ладно. Надо просто ехать, а там по дороге кто-нибудь объявится и можно будет спросить, куда его, черт возьми, занесло.

Братец Шэн включил передачу и нажал на акселератор. Мотор взревел, и машина, набирая скорость, понеслась по широкой полосе.

При воспоминании о разговоре с двумя воротилами бизнеса он усмехнулся. «Гляди-ка, в рестораны водят – значит, растем в цене...» Телохранитель машинально притопил педаль газа.

К тому времени как впереди показались запрещающие дорожные знаки, стрелка спидометра уже перевалила за сотню километров в час. Надпись на вывеске тревожно горела красным: «ПРОЕЗДА НЕТ!»

Алкоголь притуплял реакцию, но братец Шэн все же нажал на тормоз вовремя. Однако скорость при этом отчего-то не изменилась. На знак он продолжал мчаться с прежней скоростью.

Снова надавил педаль тормоза, но не почувствовал снизу никакого сопротивления. Машина летела на предупреждающие знаки, словно обретая самостоятельность. «Добром это не кончится», – кольнула вполне трезвая мысль.

На него стремительно летел ряд красных, похожих на кресты знаков. Стиснув зубы, братец Шэн крутнул руль вправо. Машина начала поворачиваться, но было уже поздно. Огни с оглушительным треском врезались в ветровое стекло. Он зажмурился в ожидании удара.

Но его не последовало. В животе щекочуще взвился и заплясал рой бабочек. Что это? Он... плывет по воздуху?

Тарашась через ветровое стекло, братец Шэн видел лишь темноту. И тут фары что-то высветили. Все ближе, ближе...

Бетон.

Спикировав с недостроенной эстакады, машина врезалась колом и смялась в гармошку.

Единственный свидетель гибели братца Шэн наблюдал эту сцену в бинокль. Ненадолго он задержал взгляд на уродливо сплюсненном «премиум-классе», откуда чудесным образом светила одна фара. После чего с ухмылкой скрылся в ночи.

Глава 3. Маски долой

8:00

Кабинет начальника Департамента общественной безопасности провинции Сычуань
Ло Фэй по столу придвинул к начальнику Сун папку.

– Вчера днем под видом офицера полиции в архив Управления проник неизвестный. И теперь у него есть копии тринадцати дел, хотя охотился он именно за этим. Судя по его поведению и подписи, я уверен, что он из тех самых Эвменид.

При упоминании Эвменид брови начальника Сун чуть приподнялись.

– Всю прошлую ночь члены специальной следственной группы просматривали эти документы, – продолжал Ло Фэй, – но так до сих пор и не выявили какой-либо связи между делом о захвате заложника и убийствами в деле номер четыреста восемнадцать.

– Понятно, – произнес начальник Сун, потирая костистый подбородок. – Это дело было за несколько лет до меня. Поделитесь тем, что сами знаете о нем.

– Говоря попросту, перекося ситуацию с заложниками. Жертва, сорокапятилетний Чэнь Тяньцяо, занял десять тысяч у тридцатидвухлетнего Вэнь Хунбина. Второй неоднократно просил вернуть ему долг, но безрезультатно. И вот тридцатого января восемьдесят четвертого года, за три дня до празднования китайского Нового года, Вэнь Хунбин постучал к Чэнь Тяньцяо в дверь и жестко потребовал своих денег. Только на этот раз, когда должник опять понес околесицу, Вэнь Хунбин выслушивать ее не стал. Он был моложе и сильнее Чэнь Тяньцяо, так что смог скрутить его и взять в заложники, а затем показал у себя на поясе самодельное взрывное устройство. Пригрозил взорвать его и прикончить их обоих, если Чэнь Тяньцяо не вернет ему долг до конца дня. Тот наконец согласился. Он написал жене – теперь уже бывшей – записку, в которой просил занять деньги у друзей, но, передавая ее ей, намеренно сжал женщине руку. Между ними это был условный сигнал на случай, если ему когда-либо придется говорить с ней под принуждением. И она тут же вызвала полицию. Вэнь Хунбин затащил заложника обратно в квартиру. Благодаря жене полиция прибыла на место достаточно быстро. Возникла классическая ситуация с взятием заложника, при этом Вэнь Хунбин своего должника не отпускал. Чтобы воспрепятствовать взрыву, который погубил бы всех в здании, Вэнь Хунбина через одно из окон квартиры ликвидировал полицейский снайпер.

Все это начальник Сун выслушал в молчании. А затем в недоумении повел головой:

– С чего бы Эвменидам интересоваться этим делом? Они что, желают поквитаться с Чэнь Тяньцяо?

– Тоже исключать нельзя. Хотя это было восемнадцать лет назад... История давнишняя. Зачем, казалось бы, фокусироваться на ней сейчас?

Добавить начальнику Сун было нечего.

– Каковы бы ни были причины, – сказал Ло Фэй, – мы не можем оставить эту ниточку без внимания, какой бы хилой она ни была. Я уже приказал своим заняться этим Чэнь Тяньцяо.

– И?..

– Родился в тридцать девятом году. Постоянный житель Чэнду и, насколько можно судить, в своей жизни не прожил ни одного честного трудового дня. В долгах по уши, но при этом конкретное судебное дело на него не повесишь. Всякий раз, при очередной неуплате по кредиту, кредиторы обращаются к нам, но полиция в основном мало что может сделать: практика-то обычно гражданская, а не уголовная. Большинство кредиторов плюют и сдаются, хотя бывают и исключения. Такие как Вэнь Хунбин... Но однажды Чэнь Тяньцяо все же попал впро�ак. В девяносто первом его арестовали и посадили на семь лет. Правда, тюрьма его нисколько не исправила, он вышел и вернулся на старую проторенную дорожку. По нашим сведениям,

последние два года обитает за пределами страны, скрываясь от кредиторов то ли в Таиланде, то ли во Вьетнаме. Такие ходят слухи.

– Продолжайте поиски. Такую зацепку игнорировать нельзя.

– Безусловно. Но есть и еще одна, которая, возможно, сейчас достойна даже большего внимания.

– Это какая?

– В материалах по делу тридцатого января значится имя Юань Чжибана.

– Вот как? – Начальник Сун перелистнул на последнюю страницу, где перечислялись офицеры, участвовавшие в расследовании. Там действительно указывалось имя Юань Чжибана. – Как такое возможно? – озадаченно спросил он. – В то время Юань Чжибан еще даже не закончил полицейскую академию. Участвовать в расследовании он просто не имел права.

Ло Фэй кивнул:

– Именно это я и пытаюсь осмыслить. Надо бы узнать, каким образом там был задействован Юань Чжибан. Это может помочь найти связь с убийствами восемнадцатого апреля. Но официальный отчет о разборках в квартире Вэнь Хунбина предельно лаконичен, и что там делал Юань Чжибан, тоже не означено. Что наводит на мысль, не пыталось ли Управление что-либо намеренно скрыть.

Начальник Сун порылся в папке с документами. Рапорт был действительно краток – в самом деле, всего один абзац:

«Офицеры прибыли и снаружи начали переговоры с Вэнь Хунбином через окно. Тот все больше приходил в возбуждение. Он требовал, чтобы Чэнь Тяньцяо немедленно с ним расплатился. Когда заложник сообщил, что у него нет для этого необходимых средств, Вэнь Хунбин пригрозил взорвать у себя на теле бомбу. Чтобы предотвратить гибель людей, главный следователь приказал застрелить Вэнь Хунбина. Тот был убит в голову пулей снайпера. Смерть была мгновенной. Затем офицеры ворвались в квартиру, обезвредили взрывчатку и вызволили Чэнь Тяньцяо».

Начальник Сун в сердцах грохнул по странице кулаком.

– Как, черт побери, такой отчет мог вообще быть принят?

Ответом Ло Фэя было что-то среднее между гримасой и ухмылкой.

– Заместителем начальника Управления тогда был, видимо, Сюэ Далинь?

Начальник Сун напрягся. Ло Фэй был прав. Дело о захвате заложника появилось всего за несколько недель до печально известных событий в деле № 316 о торговле наркотиками.

– Моя гипотеза, – продолжал Ло Фэй, – состоит в том, что заместитель начальника Сюэ Далинь и остальные сотрудники Управления были настолько поглощены событиями, предвзвешившими облаву шестнадцатого марта, что никто из них не удосужился прочитать этот отчет внимательно.

Начальник Сун кивнул и осторожно закрыл папку.

– Что планируете делать теперь? – спросил он.

– Не могу отделаться от мысли, что за этим делом кроется какая-то тайна. И если есть на свете хоть один человек, который мог бы просветить нас и сказать, какую роль во всем этом играл Юань Чжибан, то это, видимо, старший следователь. Тот же самый человек, который печатал этот отчет...

– Вы хотите поговорить с *офицером Дин Кэ*? – прервал его начальник Сун, уставившись на последнюю страницу досье. – Вы, наверное, шутите.

Офицер Дин в правоохранительных органах считался легендой. Не только в провинции Сычуань, но и в целом по стране.

– Я знаю, что так просто он эту информацию не выдаст, но хочу попытать счастье.

Начальник Сун пожал плечами:

– А вы учли одну деталь?

– Какую?

– Что офицер Дин уже много лет как в воду канул. И ни одна из наших попыток отыскать его не увенчалась успехом.

У Ло Фэя вытянулось лицо.

– А я-то думал, что нахожусь в этом деле близко к истине... – Он сокрушенно вздохнул.

– Простите за любопытство, а вы знали Дин Кэ лично? – спросил начальник Сун.

– Он вел у нас в академии кое-какие занятия. В то время Дин Кэ был еще и начальником уголовного розыска Чэнду с двумя десятилетиями опыта за плечами. А в апреле восемьдесят четвертого, всего за несколько недель до моего выпуска, перестал преподавать. Позже я слышал, что из-за переутомления он заболел. А там вышел в отставку, еще не успев поправиться.

Начальник Сун кивнул:

– Начальник Дин был легендой по одной главной причине: он успешно завершал все расследования, за которые брался. Стопроцентный успех – то, чего не достигал ни один другой офицер. Заболел он прямо перед убийствами восемнадцатого апреля, тем самым первым появлением Эвменид... – Начальник Сун вздохнул. – Иной раз невольно думаю: не уйди он на пенсию, глядишь, и дело Эвменид было бы уже давным-давно раскрыто.

Заинтересованный Ло Фэй подался вперед:

– А куда, интересно, Дин Кэ направился после своего ухода?

– Перебрался в деревню. Но даже и после отставки с полицией он по-прежнему поддерживал связь. Всякий раз, когда расследование буксовало, кто-нибудь из бывших коллег его отыскивал. Чтобы получить какую-либо помощь, обычно приходилось активно его тормозить, но за несколько лет он помог раскрыть весьма много дел.

– Всякий раз, выслушивая благодарности, он говорил одно и то же: «Вернетесь еще раз – я уйду туда, где меня никто не сможет найти». Все думали, он шутит... – Начальник Сун уныло покачал головой. – Это было еще в девяносто втором. Десять лет назад, подумать только... В том самом году Чэнду потрясло одно особо жестокое преступление. Я уверен, вы знаете, о чем я.

Ло Фэй восторженно:

– Дело номер сто двенадцать о расчлененном трупе?

Из его памяти все еще не стерлись фотографии, разосланные по провинции после того, как были обнаружены первые части той расчлененки.

– Подробности дела были настолько жестоки, что кое-кто из команды не выдержал... – Сун понизил голос. – Для расследования была мобилизована вся полиция Чэнду. Мы, помнится, прочесали весь город, но не нашли ни следа подозреваемого. Когда были исчерпаны все иные варианты, мы попытались связаться с Дин Кэ. Но на этот раз его нигде не оказалось. Жена с сыном сказали, что он исчез, едва пошел слух о преступлении. Естественно, Дин Кэ ожидал, что мы начнем его искать. Даже родные не знали, куда он делся.

– То есть исчез – и с концами? Вы его с тех пор не видели?

– Я уже сказал: десять лет прошло... Мы раскинули щупальца по всему городу, оставляли сообщения на интернет-форумах – перепробовали всё. Но без толку. Так что капитан Дин Кэ либо мертв, либо категорически не хочет, чтобы его нашли. Уж поверьте на слово.

– Но зачем было поступать именно так? Он что, настолько тяжело болел?

– Поймите, Ло Фэй: эта болезнь не была физической. Он вымотался от полицейской работы. От безжалостного стресса, бесконечного потока дел – одно за одним, одно за одним... Большинство из нас находят способы совладать с этим, но, полагаю, для него все обстояло по-другому. В конце концов, на него давила собственная безупречность: под старость лет подмочить свое реноме...

– Значит, найти его будет нелегко. Хотя отследить остальных, наверное, не настолько сложно? – Ло Фэй, пролистав папку, остановился на последней странице со списком полицейских.

Начальник Сун хмыкнул:

– Я попрошу коллег дать вам о них побольше информации. На протяжении десяти лет кадры менялись, так что многих из этих офицеров уже нет в нашей оперативной базе данных. Я пришлю результаты, как только мы их подготовим.

– Прекрасно. Большое вам спасибо.

Ло Фэй встал и почтительно кивнул. Начальник Сун ответил тем же.

Быстрым шагом идя по коридору, Ло Фэй чуть не столкнулся с Цзэн Жихуа.

– Начальник Ло! – с ходу крикнул тот.

– Что стряслось?

– Я выяснил, почему Эвменид так интересуется это дело! И я знаю, кто он!

Глаза у Ло Фэя расширились. Не успел Цзэн Жихуа еще что-то сказать, как тот ухватил его за плечо:

– А ну-ка всех ко мне в конференц-зал, живо!

* * *

В луче проектора на экране предстала черно-белая фотография, слегка размытая и пожелтевшая по краям. А на ней – стайка ребятни, примерно от четырех до тринадцати лет.

– Фото сделано в восемьдесят шестом году здесь, в Чэнду, в сиротском приюте, – пояснил Цзэн Жихуа. – Спрашивается, почему я показываю вам именно этот снимок? А вот почему. Через год после той съемки один из этих ребят исчез.

– Продолжайте, – потребовала Му Цзяньюнь.

Лицо Цзэн Жихуа расплылось в самодовольной улыбке.

– Благодаря учетным записям, к которым я получил доступ, а также последующему визиту в приют я установил личность пропавшего сироты. Его звали Вэнь Чэньюй. А его отец – тот самый Вэнь Хунбин, что был убит в противостоянии с полицией в деле о захвате заложника. Кому надо, поднимите материалы от тридцатого января восемьдесят четвертого года. – Цзэн Жихуа сделал весомую паузу, затем продолжил: – И вот мы здесь, спустя восемнадцать лет после смерти Вэнь Хунбина и считанные дни после смерти Юань Чжибана. Протеже последнего, принявший псевдоним Эвмениды, утаскивает из архива папку с делом. Скажете, совпадение? Я так не думаю.

Сделалось так тихо, что, казалось, было слышно биение сердец. Все думали об одном и том же: где-то на этом снимке присутствует юный, еще безвредный убийца...

– Вэнь Чэнь-юй, – проговорил Ло Фэй по слогам. – Где он здесь?

Цзэн Жихуа направил на экран лазерную указку, и красная точка заплясала на мальчишке лет восьми, слева в нижнем ряду. Черты его лица в глаза особо не бросались, но было что-то специфичное в том, как он держался. В то время как другие улыбались или скучали, этот стоял буквально по стойке смирно, с необычайно серьезным для своего возраста выражением лица.

Включила свой профессионализм Му Цзяньюнь. На ее взгляд, все могло сложиться по-иному, вырастить мальчик в более благоприятных условиях. Он мог бы стать прекрасным молодым человеком; возможно, старостой класса или заботливым старшим братом для своих братишек и сестренки.

Однако другие члены команды смотрели на него сквозь запятнанную призму того, что уготовила ему судьба: будущий жестокий убийца, который бросит им самый дерзкий вызов из всех, с какими они когда-либо сталкивались. В комнате воцарилась тишина, наполняя сердца тяжестью. Молчание нарушила Му Цзяньюнь.

– Для поимки убийц, – сказала она, – нужно понимать, какими они были до того, как превратились в кровожадных монстров. Именно переживания человека формируют его будущую сущность. Начальник Ло, возможно, вы расскажете нам нечто большее о том, каким человеком был Вэнь Чэньюй?

– С какой стати? Я и сам не знаю.

– Если Вэнь Чэньюй – действительно Эвмениды, то на момент их первой встречи с Юань Чжибаном он был впечатлительным и одновременно смысленным ребенком, чистым листом. А его окончательная психологическая, социальная и нравственная основа – итог сознательного манипулирования им Юань Чжибана. Вы знали его лучше, чем кто-либо из нас, начальник Ло, так что можете составить примерное представление о том, как он воспитывал и обучал этого мальчика. Я читала ваше личное дело. Из всех здесь присутствующих вы – самый опытный в расследовании опасных преступлений, связанных с насилием. Вам легче предоставить наиболее точное описание того, какого монстра взрастил Юань Чжибан.

Ло Фэй задумчиво потер щеку.

– А что... Пожалуй, вы правы. На месте Юань Чжибана я бы создал убийцу-интеллектуала. Способного работать в тени, с острым, как бритва, рассудком, холодной головой и жадой самосовершенствования. Стимуляция и вызов служили бы ему мотивом к действию. Ему были бы присущи сила и настойчивость. А еще – неукоснительный кодекс поведения, без излишней рефлексии. И что самое главное – поставив перед собой цель, он не останавливался бы ни перед чем ради ее достижения.

– Хорошо. – Му Цзяньюнь одобрительно кивнула.

– Ага, большая помощь, – усмехнулся Цзэн Жихуа. – Сплошное теоретизирование.

– Между прочим, – невозмутимо заметила Му Цзяньюнь, – описание начальника Ло позволит мне составить профиль личности Эвменид. Взять, к примеру, его социальную жизнь. Из набросков начальника Ло можно сделать вывод, что убийца – приверженец уединенного существования, но это не значит, что у него отсутствуют навыки общения. Сближаясь с незнакомцами, в том числе и с жертвами, он должен проявлять определенную харизматичность. Вполне способен оперировать набором из нескольких условных личностей. Но если Юань Чжибан выпестовал в нем кодекс поведения, как предполагает капитан Ло Фэй, то он, безусловно, запрещает себе такую роскошь, как дружба или романтические отношения. Чтобы компенсировать это, убийца, возможно, развил в себе любовь к музыке, искусствам или, скажем, к изысканной кухне. И, несмотря на запреты своего наставника, у него все равно может возникнуть какая-нибудь сердечная привязанность, почему бы нет? Чувства, которые он не может выразить открыто. – Оглядев комнату, Му Цзяньюнь поймала на себе скептические взгляды. – Есть вопросы?

– Их несколько, – сказал Лю Сун. – Во-первых, как вы узнали все это из того, что сказал начальник Ло?

– Начальник Ло описал Эвменид как человека умного, чувствительного и стремящегося к знаниям. Такие личности, как правило, очарованы совершенством, особенно в вопросах красоты. Этого явно недостает в его повседневной деятельности, поэтому предаваться такому своему увлечению он может только в уединении и от случая к случаю. Его жизнь полна стрессов и одиночества, но, как человеку, ему нужен какой-то способ расслабляться, и, на мой взгляд, он вполне может достигать это через еду или музыку. Я даже взяла бы на себя дерзость сказать, что на месте Юань Чжибана сознательно культивировала бы интерес молодого человека к подобным вещам, предоставляя ему таким образом безопасный способ снять стресс.

– Вы также сказали, что он может испытывать к кому-то чувства, – напомнил Ло Фэй.

– Эмоциональные потребности свойственны всем. Даже такой аскет, как Эвмениды, не может полностью подавить в себе все человеческое. На самом деле, со временем он будет все больше и больше отчаиваться в неутоленности этих потребностей. Можно лишь предполагать,

насколько сильна была все эти годы эмоциональная связь между ним и Юань Чжибаном. По сути, последний взял на себя роль его отца. Но теперь его нет и у его ученика никого не осталось. Для него это крайне ново, и он вряд ли к этому готов. Можно быть почти уверенными, что для заполнения этой брешы он будет искать по жизни кого-то другого.

– Но Юань Чжибан предостерег бы его, чтобы он ни к кому не прибегался, – заметил Ло Фэй.

– Эмоции воплощают наши самые первородные инстинкты. Их нельзя заставить исчезнуть просто по чьей-то прихоти.

– И какого же человека он тогда выберет?

– С большой долей вероятности можно предположить, что это была бы женщина.

– Откуда такая уверенность?

– Простая статистика. Во-первых, по оценкам, девяносто процентов населения гетеросексуально. Во-вторых, им движет другая подсознательная мотивация – потребность в матери. Фигура отца для него, возможно, только что ушла в небытие, а женской фигуры в его жизни не было почти уже двадцать лет. В записях о Вэнь Чэньюе значится, что его мать скончалась от неизлечимой болезни примерно через полгода после гибели его отца. Не исключено, что молодой человек может искать и женщину в таком же уязвимом положении, подсознательно надеясь, что каким-то образом сможет ее исцелить. Не исключены и поиски того, кто, как и он, недавно перенес тяжелую утрату. Кого-нибудь, с кем можно сопереживать.

Ло Фэй скрестил на груди руки:

– Браво, госпожа Му Цзяньюнь. Прекрасная работа.

Психолог отреагировала сдержанной улыбкой.

Ло Фэй повернулся к Цзэн Жихуа:

– Расскажите, что еще вы там нашли.

Из стопки документации Цзэн Жихуа извлек лист. Он отметил дату рождения Вэнь Чэньюя – 30 января 1978 года. Группа крови – первая.

– По данной информации, после смерти матери, Чжан Цуйпин, в июне восемьдесят четвертого юнца определили в сиротский приют. Что удивительно, сиротой Вэнь Чэньюй никогда себя не считал. В записях фиксируется его настойчивая уверенность, что отец у него не умер, а просто пропал без вести. Это создало барьер между ним и другими детьми в приюте. Тридцатого января восемьдесят седьмого года девятилетний Вэнь Чэньюй исчез во время выездной прогулки и больше его никто не видел.

Изогнув бровь, Ло Фэй со значением заметил:

– Его исчезновение и гибель его отца произошли в один и тот же день.

– Я тоже не верю в то, что это совпадение, – сказал Цзэн Жихуа, откладывая документы. – Как я уже говорил, Вэнь Чэньюй родился в семьдесят восьмом году, то есть сейчас ему двадцать четыре. Отец был убит в день его шестилетия. Вэнь Чэньюй не был в курсе, что Юань Чжибан принимал участие в полицейской операции, в результате которой отец мальчика погиб. Несколько месяцев спустя Юань Чжибан был госпитализирован с травмами, полученными при взрыве на складе. Как мы все знаем, следующие три года он провел на лечении за счет бюджета Управления. Затем, тридцатого января восемьдесят седьмого года, Юань Чжибан похитил Вэнь Чэньюя и начал обучать его, имея цель сделать из него своего преемника. Этот день он явно выбрал потому, что это была годовщина смерти Вэнь Хунбина.

Цзэн Жихуа оглядел комнату, упиваясь всеобщим вниманием:

– Так вот, предлагаю свой собственный анализ. Первое: Вэнь Чэньюй понятия не имел, что полиция застрелила его отца. Он помнил только, что его отец исчез тридцатого января того же года. Это был его день рождения, и он бы этого не забыл. Второе: я также считаю, что Юань Чжибан никогда не раскрывал ученику свою подлинную личность. И третье: теперь, благодаря недавним репортажам в СМИ, тому это стало известно. Что-то из прежней жизни Юань Чжи-

бана в качестве полицейского пробудило у новых Эвменид память и заставило задуматься о своем отце. И тогда он понял, что последние известные передвижения его отца должны фигурировать где-нибудь в наших папках с делами. Все, что ему оставалось сделать, – это выискать материалы дела, помеченные тридцатым января восемьдесят четвертого года.

Все молча обдумывали слова Цзэн Жихуа. У Инь Цзяня зазвонил телефон, и он поспешил в коридор, чтобы там ответить на звонок.

Первым заговорил Ло Фэй:

– Итак, теперь, когда Вэнь Чэньюй знает, что его отец мертв, как он может на это отреагировать?

– С большой скорбью и глубоким разочарованием, – ответила Му Цзяньюнь. – О смерти своего отца он захочет узнать все, что возможно сверх скудных подробностей репортажа. А увидев в досье имя Юань Чжибана, безусловно, захочет узнать, какую роль сыграл его наставник в тот роковой день. Но самое главное, он захочет отомстить.

– Кому? – удивился Ло Фэй. – Заложнику Чэнь Тяньцяо? Начальнику Дин Кэ? Снайперу?

– Сложно сказать. – Му Цзяньюнь нахмурилась. – Но я рекомендовала бы как можно скорее найти всех троих.

– Начальник Сун сейчас собирает информацию обо всех офицерах, причастных к делу номер сто тринадцать. Как только появятся эти детали, мы займемся их поиском. Кстати сказать, Дин Кэ и Чэнь Тяньцяо и без того находятся в центре нашего внимания. Их местонахождение пока неизвестно, но я надеюсь, что другие офицеры помогут нам запеленговать обоих.

Внезапно в конференц-зал влетел Инь Цзянь с лицом бледным, как простыня. Его глаза встретились с глазами Ло Фэя.

– Срочно в больницу!

9:40

Центральная больница провинции

Полиция уже оцепила обширный участок перед зданием больницы. Посреди раскинулся человек в больничном халате. На одной руке у него была толстая повязка, лицо уткнулось в землю. Рядом с телом дежурили двое молодых полицейских, строго глядя на собравшуюся у линии оцепления толпу.

Ло Фэй и Инь Цзянь поднырнули под ленту и подошли к офицерам.

– Не выжил, значит, У Инь? – вздохнул Ло Фэй, заранее предвидя ответ.

– Умер сразу при падении, – растерянно доложил один из офицеров. – Единственное преимущество вызова в больницу: нет недостатка во врачах, чтобы это констатировать.

– Выпрыгнул с седьмого этажа, – добавил второй.

– Травма, возможно, смягчила приземление, но для семидесятилетнего доходяги это все равно что картонная защита от гранаты.

Ло Фэй присел рядом с трупом на корточки и, натянув перчатки, осторожно приподнял с земли безжизненную голову, открывая запачканное грязью лицо.

На пользу внешности старика падение не пошло: от уголков закрытых глаз тянулись борозды морщин, губы скривились от боли. Из рта и ноздрей сочилась кровь, окрашивая глинистую прогалину в темно-лиловый цвет.

Ло Фэй отвернулся от тела и уныло вздохнул.

– Вам известны подробности происшедшего? – спросил он.

– Конечно, – второй офицер кивнул. – Прыжок из окна. С летальным исходом.

– Так это было самоубийство? – удивился Ло Фэй. – Вы уверены?

– На сто процентов. До этого его навестила семья и сказала, что он ведет себя неадекватно и выглядит сильно подавленным. С родственниками он не разговаривал, от завтрака отказался. Просто сидел и смотрел в пространство. Примерно без десяти девять сказал родне, что ему

нужно побыть одному, поэтому они вышли из палаты и присели в коридоре. А спустя двадцать минут У Инью упал на землю. Всё это видели несколько случайных свидетелей. Старик просто вылез из окна седьмого этажа и спрыгнул.

– А с чего ему понадобилось сводить счеты с жизнью? – задал вопрос Ло Фэй.

– Ну... – Голос офицера осекся; сглотнув, он продолжил: – По словам семьи, он наложил на себя руки из-за полиции.

– То есть *как*? – Ло Фэй дернул головой.

– Жена и сын сказали, что странности с ним начались после того, как к нему вечером в палату зашел офицер для допроса. Хотя нашим до этого сделали от ворот поворот.

– Его допрашивал кто-нибудь из наших сотрудников? – Ло Фэй резко обернулся к своему помощнику.

– Нет, – ответил Инь Цзянь. – Мы с вами и госпожа Му Цзяньюнь – единственные представители уголовного розыска, кто сюда заезжал.

– Немедленно свяжитесь со всеми местными участками и выясните, посылал ли кто-нибудь сюда полицейского. – Повернувшись к двум другим, Ло Фэй сказал: – Надо, чтобы кто-нибудь из вас отвел меня к семье У Инью.

Взрослый сын погибшего, У Цзямин, находился сейчас в приемной и разговаривал с кем-то из персонала больницы. Когда в комнату вошла полиция, он осекся на полуслове и нахмурился.

– Прошу прощения. Мои соболезнования. Меня зовут Ло Фэй, начальник отдела уголовного розыска. – Офицер постарался, чтобы его голос звучал максимально сочувственно.

У Цзямин лишь презрительно фыркнул. Ло Фэй проигнорировал его поведение: время дорого.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов. Во-первых, приходил ли вчера вечером к вашему отцу кто-то из полиции?

– А меня-то вы зачем спрашиваете? – тот скривился в горькой усмешке. – Вы что, за своими людьми не следите?

Кровь прилила к щекам Ло Фэя.

– Да, вчера сюда приходил полицейский, – вмешалась женщина в белой униформе. – Это я направила его в палату пациента. Я старшая медсестра.

– Что он говорил пациенту?

– Затрудняюсь сказать.

Прежде чем Ло Фэй успел задать медсестре следующий вопрос, У Цзямин обличительно ткнул в него пальцем:

– Откуда, черт возьми, она могла знать, что он сказал? Он ворвался, велел нам покинуть палату, а потом запер дверь изнутри!

Ло Фэй нахмурился. Ни один полицейский так себя вести не мог, не рискуя потерять должность. В горле начинал скапливаться неприятный комок.

– Вы видели его удостоверение? – спросил он у старшей медсестры.

– Да. Он предъявил его – даже еще до того, как я попросила.

– Вы внимательно его рассмотрели?

Ее голос дрогнул:

– Н-не очень... Он просто показал его и убрал.

У Ло Фэя зазвонил телефон, и он, извинившись, поднес трубку к уху.

– Начальник Ло, это Инь Цзянь.

– Слушаю.

– Звание полицейского было прикрытием, он не из наших ребят.

10:02

Бизнес-центр «Лунъюй», зал для совещаний.

Вице-президенты Линь и Мэн имели невеселый вид.

– Сегодня в три часа ночи меня известили, что братец Шэн попал в аварию, – сказал братец Хуа, избегая глядеть им в глаза. – Я связался со своими контактами в дорожной полиции, чтобы разузнать побольше.

– И что тебе сказали? – мрачно спросил вице-президент Линь.

– Сказали, езда в состоянии сильного опьянения. Машина слетела с края недостроенной эстакады. Двухметровый спуск – все равно что сорваться с шестого этажа. Спасателям пришлось распиливать машину, чтобы извлечь его останки.

Вице-президент Мэн брезгливо поморщился:

– Смешивать быструю езду и алкоголь – такое за ним водилось. Кажется, еще Дэн Хуа ему за это жестко выговаривал. И вот теперь братец Шэн поплатился за это жизнью...

Однако у вице-президента Линя все еще оставались вопросы.

– А где была та недостроенная эстакада?

– При съезде с южной кольцевой дороги в деревню Доуцзы. Когда эта развязка будет достроена, то позволит напрямую выезжать на скоростное шоссе, проходящее рядом с городом.

– Но ведь братец Шэн жил в центре города, разве нет? Что он делал черт знает где, на шоссе в пригороде?

Братец Хуа кивнул:

– Место – не единственная подозрительная деталь в смерти братца Шэн.

Вице-президенты тревожно переглянулись. Слов братца Хуа они ждали с жадным нетерпением.

– При проверке обнаружилось, что концентрация алкоголя в крови у братца Шэн превышала ноль два процента. В таком состоянии не то что рулить, а даже сидеть нереально. Но все равно давайте предположим, что выносливость к выпивке у него такова, что позволила ему проделать весь немалый путь до окраины города. Спрашивается, зачем ему было ехать по незнакомой дороге, да еще и перекрытой? По предварительному расследованию, его машина пробила ограждение на въезде недостроенной эстакады, остановилась, затем снова поехала дальше. А еще через километр слетела с эстакады... – Братец Хуа угрюмо помолчал. – А теперь скажите: такое поведение для пьяного водителя можно назвать логичным?

Линь Хэнгань покачал головой, а Мэн Фанлянь почесал свои мясистые брылы.

– По данным экспертизы с места аварии, – продолжил братец Хуа, – братец Шэн в конце дороги не затормозил, а попытался вывернуть. Но даже если игнорировать все прочие странности, связанные с его смертью: зачем он пытался отвернуть от края вместо того, чтобы просто дать по тормозам?

– А может, тормоза отказали? – осторожно предположил Мэн.

– Вот и я об этом подумал. Что, если кто-то специально вывел его машину на эстакаду, покурочил тормоза и подтолкнул его ехать дальше? Жаль, что тачка у братца Шэн разбита в лепешку и нет возможности это проверить...

Линь уставился себе под ноги.

– В этой катастрофе много необъяснимого, – тихо сказал он. – Это нехорошо.

– Мне думается, его убили, – высказал мысль братец Хуа.

Мэн озабоченно кашлянул:

– Но кто мог иметь к нему счеты?

Братец Хуа бросил что-то на стол – какую-то мелкую вещь.

– Найдено в одном из его карманов. Вероятно, единственная вещь в машине, которая осталась непокоренной.

Все уставились на зеленую пластиковую зажигалку.

Мэн Фанлянь нахмурился, узнав на ней логотип.

– «Люйянчунь», – прочел братец Хуа. – У братца Шэн была привычка прикарманивать дармовые зажигалки в ресторанах, которые он посещал. Когда я нашел это, мне стало очень любопытно, с кем же он нынче пил. И этим утром я заехал в ресторан «Люйянчунь» и посмотрел записи с камер наблюдения.

Линь взял зажигалку, задумчиво повертел ее в руке. Затем с тихим щелчком прикурил от нее сигарету и сказал, пустив синеватый дымок:

– Я тебя недооценивал, братец Хуа. Тебе не телохранителем – сыщиком надо работать.

– Сыщиком или нет, а братец Шэн служил под моим началом. И нападение на него – это нападение на организацию Дэн Хуа, – бесстрастно заметил братец Хуа. – Я просто выполняю свою работу.

– На самом деле вчера вечером братец Шэн ужинал с нами, – сказал Мэн, – как ты определенно уже заметил. И на момент нашего с ним расставания в самом деле был сильно пьян. Однако мы с директором Линь не имеем никакого отношения к тому, что произошло после этого.

Вице-президент Линь глубоко затянулся, уронив столбик сигаретного пепла.

– У нас и навыков таких нет, чтобы провернуть дельце, на которое ты намекаешь.

– Я вам верю, не волнуйтесь. Кадры с камер наблюдения совершенно ясно показывают цель вашего ужина. Братец Шэн напился в вашем присутствии, а значит, не мог больше сопротивляться вашим задумкам... Активы Дэн Хуа и так в ваших карманах, зачем вам его трогать?

Линь Хэнгань встретил обвинение саркастичной улыбкой:

– Братец Хуа, мы все здесь в одной лодке. Можно расходиться по некоторым вопросам, но нет никаких причин для всех этих «ударов кинжалом в спину», на которые ты намекаешь. Ты знаешь, как никто, что Дэн Хуа все последние годы обласкивал братца Шэн, приблизил его к себе и у него не было недостатка во врагах. И вот теперь, с уходом Дэн Хуа, многие из них явно почувствовали себя смелее и зашевелились. – Он побарабанил пальцами по столу. – Хотя опять же возможно, что мы просто придаем этому слишком большое значение. Насколько мы знаем, братец Шэн просто напился и в одиночку отправился кататься с ветерком, что кончилось его полетом с эстакады.

– Его убили, поверьте. И я знаю, *кто* это сделал, – изрек братец Хуа с каменным лицом.

– Кто?

– Убийца, что послал Дэн Хуа «извещение о смертном приговоре». Эвмениды. – В голосе братца Хуа сквозила ненависть с льдистым оттенком страха.

– Ты хочешь сказать, что это он убил парня? – спросил Линь Хэнгань. – Но зачем?

Братец Хуа смерил обоих колким взглядом:

– Список преступлений, указанных в извещении Дэн Хуа, может касаться любого из нас.

Оба вице-президента напряглись. Преднамеренное убийство, рэкет, наркоторговля, вымогательство... Несмотря на солидный фасад, никто из верхушки «Луньюй» не был чужд обвинениям, перечисленным в «извещении о смертном приговоре».

Братец Хуа цепко наблюдал за ними. На лбу Мэн Фанляна уже выступила испарина. Оба явно задавали себе один и тот же вопрос: «Что, если убийство Дэн Хуа не утолило в Эвменидах жажду крови?»

– Возможно, сейчас мне надо будет лично озаботиться вашей безопасностью. Предлагаю пока отложить все внутренние дразги, касающиеся наследия Дэн Хуа, перед лицом борьбы с таким грозным врагом. Уверен, что Мэр Дэн сказал бы то же самое, будь он все еще здесь.

– Мы будем тебе очень признательны. – Вице-президент Линь кивнул. – Ты – незаменимый член нашей команды безопасности.

– Однозначно, – согласился вице-президент Мэн.

Братец Хуа пожал плечами.

– Я лишь делаю свою работу, – повторил он.

12:51

Управление общественной безопасности Чэнду

Наспех перекусив, Ло Фэй заперся у себя в кабинете, намереваясь разобраться с записями. Очень нужны были спокойная обстановка и ясная голова.

Накануне вечером, в десять минут одиннадцатого, некто, назвавшийся полицейским, вошел в отделение интенсивной терапии, где лежал на лечении У Инью. Его разговор с учителем длился около получаса, причем перед этим гость потребовал, чтобы в палату больше никого не пускали. На нем были солнцезащитные очки, скрывавшие большую часть лица. Отделение он покинул примерно без четверти одиннадцать. На просьбу описать его внешность персонал дал лишь самые расплывчатые описания.

По словам медсестер, с уходом этого человека У Инью впал в странное уныние; это было похоже на депрессию или сильный стресс. Всю ночь пациент почти не спал, а наутро это состояние только усугубилось. Он даже отказывался встретиться с женой и сыном, которые приехали его навестить. А через двадцать минут после их прибытия взял и шагнул из окна своей палаты.

Обзвон Инь Цзянем местных участков подтвердил, что ни один из полицейских начальников своих сотрудников в больницу не отряжал. Ни одна правоохранительная структура не взялась объяснить, что тот визитер мог делать в палате У Инью.

Подозрение специальной следственной группы изначально пало на Эвменид – во всяком случае, Инь Цзянь выражал уверенность, что это был он. А вот Му Цзяньюнь считала иначе.

– Есть несколько причин, по которым эта теория не выдерживает критики, – заявила она. – Насколько нам известно, «извещения о смерти» Эвмениды учителю никогда не предъявляли. А если бы убийца вернулся за У Инью, то неизбежно пришел бы и за девушкой. Кроме того, этот «допрос» обернулся полной противоположностью тому, чего убийца добивался от У Инью. Он хотел, чтобы учитель вновь открыл в себе достоинство и приверженность долгу – качества, явно противоречащие решению У Инью покончить с собой. Что наводит на мысль: человек, которого мы ищем скорее всего не Эвмениды.

Ло Фэй был склонен с ней согласиться.

– У Инью, возможно, не видел лица Эвменид в отеле, – сказал он, – но он слышал его голос. Жена и сын заявили, что У Инью нормально воспринял голос того посетителя за порогом больничной палаты и затем снова, когда тот в нее входил. Из чего следует, что это был не тот человек, с кем он встречался в отеле.

Усталость напала на Ло Фэя, как прибрежный туман. Сидя перед компьютером, он несколько раз с силой моргнул, чтобы размытые пятна текста на экране превратились во внятные символы.

Из дремоты его вывел негромкий, но настойчивый стук в дверь. В комнату вошел Инь Цзянь.

– Есть новости! – взволнованно сообщил он. – Насчет начальника... Хань Хао.

– Так, и какие? – моментально встрепнулся Ло Фэй.

– Последние несколько дней мы ведем наблюдение за знакомыми Хань Хао и членами его семьи, особенно за его женой и сыном. Сегодня утром жене Хань Хао позвонили на мобильный, и разговор длился почти двадцать минут. Мы отследили номер; он был зарегистрирован только сегодня утром. Сразу после этого она ушла с работы и отправилась забирать сына из школы. После этого на ее телефон поступало еще несколько коротких звонков, все с того же номера.

– То есть Хань Хао планирует встретиться со своей женой. Когда именно?

– Мы думаем, в ближайшие несколько часов. Ждем ваших указаний.

– Где сейчас его жена?

– Час назад они с сыном зашли в «Кей-эф-си» рядом со школой. Они все еще там.

Ло Фэй встал.

– Значит, туда и направимся. Свяжитесь с командиром Лю и скажите, чтобы обеспечил десять бойцов спецназа. И убедитесь, что все они из новых. Среди них не должно быть людей, которых Хань Хао может узнать.

– Слушаюсь!

Глава 4. Погоня в метро

13:45

«Кей-эф-си», торговый центр «Тяньин»

Жена Хань Хао, Лю Вэй, уже больше часа бессменно сидела вместе с сыном за пустым столиком. Ресторан был переполнен. Посетители то и дело подходили со своими подносами и зависали в ожидании, когда они освободят место и уйдут, но мать с сыном упорно оставались сидеть. Какой-то молодежавый «ботан» подошел со снедью, Лю Вэй это едва заметила. Подождав у столика несколько секунд, он начал отваливать – и тут же столкнулся с другим клиентом. На подносе опрокинулся стакан с напитком. Тревожно вскрикнув, увалень потянулся к стакану, но преуспел только в том, что сбил крышку. На стол между женщиной и ребенком выплеснулась темно-коричневая кола.

Мальчик сдвинулся спиной к окну, а Лю Вэй встала и начала лихорадочно проверять свою одежду на наличие пятен. Бормоча извинения, увалень поставил поднос и помахал ближайшему сотруднику:

– Я тут пролил напиток. Помогите прибраться!

Лю Вэй с явным облегчением убедилась, что ее одежда не забрызгана. Но сумочка на столе оказалась вся в коле.

– Ой-ой-ой, я сейчас, – суетился увалень, поднимая сумку и протирая ее снизу горстью салфеток. – Надо же... Мне очень-очень жаль...

Вытирание заняло буквально пару секунд: кола почти не задержалась на качественной коже.

– Да ладно, всё в порядке, – успокоила женщина, забирая у него сумочку и снова садясь. «Ботан» отступил к столику позади нее. Здесь он пару раз откусил от своего сэндвича и стал жевать, вытирая рот салфеткой. И одновременно, используя ее в качестве прикрытия, просунул большой палец себе под воротник и прошептал в скрытое там устройство:

– Первый, Первый, как слышите? Здесь Третий, прием.

Радиоволны донесли его голос до нефритово-зеленого фургона на стоянке снаружи. В фургоне находились капитан Ло Фэй и другие члены специальной следственной группы.

– Первый на связи, – ответил Ло Фэй в рацию.

– Посылка доставлена, прием.

– Отлично. Продолжайте наблюдение.

Ло Фэй отложил рацию и щелкнул рычажком на приборе по соседству. Из динамика на фоне людного шума стали доноситься слегка приглушенные голоса:

– Сядь прямо. На одежду ничего не попало?

– Не-а. Я же уже большой. А почему папа еще не пришел?

– Не волнуйся, Дундун. У папы дела. Будешь хорошо себя вести, обязательно с ним увидишься, хорошо?

– Ладно.

Голоса принадлежали жене Хань Хао и их сынишке. Разговор записывался; он дал группе первые доказательства того, что Хань Хао действительно запланировал встречу со своей семьей.

Задержать ветерана полиции – задача не из легких. Но подслушивающее устройство размером с камешек и GPS-трекер, которые Третий прилепил ко дну сумочки, должны были в этом помочь.

Час шел за часом. Закусочная медленно пустела, но мать и сын, по всей видимости, не собирались уходить. Ло Фэй и остальные внимательно слушали динамик внутри фургона,

однако единственным звуком, доносившимся оттуда, было пиликанье игровой консоли Дундуна.

Время обеда давно миновало. Бойцы спецназа, размещенные внутри и снаружи ресторана, отстаивали уже шестую смену.

– Чем они там сейчас занимаются – ставят палатку на ночь? – сквозь зевок поинтересовался Цзэн Жихуа.

Динамики прошил звонок мобильного. Цзэн Жихуа вздрогнул, чуть не плеснув чаем на консоль.

– Алло?

Ло Фэй и команда подались ближе, пытаясь разобрать слабое журчание слов в далекой трубке.

– Хорошо, понимаю. – Раздался шелест: Лю Вэй укладывала в сумочку телефон. – Дундун, нам пора.

– Ура! Папа едет?

– Пойдем с мамой, и ты все узнаешь.

– Это Первый, – произнес в рацию Ло Фэй. – Они в движении. Кто-нибудь, дайте нам визуальную информацию.

– Женщина с сыном направляются к двери.

– Следуйте за ними. Нужно, чтобы все рассредоточились и держались ближе к объектам. Соблюдать дистанцию. Повторяю, соблюдать дистанцию!

– Принято.

Следующее сообщение пришло через несколько секунд.

– Объекты усаживаются в такси. Ждем инструкции.

Из динамика донесся голос Лю Вэй: «Высадите нас у станции «Храм Гуанъюань».

– Они едут к станции метро «Храм Гуанъюань»! – крикнул Ло Фэй в рацию. – Повторяю: «Храм Гуанъюань». Второй, Третий, Четвертый и Пятый, следуйте за такси. Всем остальным рассредоточиться возле станции.

Рация оживленно заклекотала: полицейские дублировали приказ Ло Фэя.

Сидевший за рулем Инь Цзянь команды начальника дожидаться не стал. Фургон рванулся вперед, как лошадь из конюшни.

Ло Фэй с глубоким вдохом поглядел в окно фургона. Сердце заколотилось, когда он понял, почему Хань Хао заставил их ждать так долго.

Улицы были запружены машинами. Начинался час пик.

17:56

Станция метро «Храм Гуанъюань»

Несмотря на то что поезда сейчас ходили с сокращенным интервалом, станция «Храм Гуанъюань» по-прежнему тонула в бурлящем море пассажиров. Час пик был в разгаре. Лю Вэй тащила сынишку через кажущуюся бесконечной толпу, пока наконец впереди не открылась платформа.

Группа полицейского наблюдения уже развернулась веером и заняла свои позиции, а у обоих входов на платформу дежурили по несколько полицейских в штатском. Единственной переменной в этом сценарии был постоянный поток прибывающих и отходящих поездов. Вполне вероятно, что Хань Хао уже сидел в одном из них и ждал, когда то же самое сделают его жена с ребенком. Что, впрочем, было для него весьма рискованно, потому как в окружении полиции, занявшей места вокруг Лю Вэй, он запросто окажется в ловушке.

Рисковать Ло Фэй не хотел. На случай если жена и сын запрыгнут в поезд непосредственно перед закрытием дверей, он приказал, чтобы один офицер в штатском садился в каждый отходящий состав независимо от того, зашли в него объекты или нет. Если нет, то офи-

цер высаживался на следующей станции и возвращался в исходный пункт. Это обеспечивало эффективную ротацию посадки офицеров в каждый отправляющийся поезд.

Из опасения быть замеченными ни Ло Фэй, ни кто-либо из команды на платформу не ступали. Инь Цзянь припарковал фургон у главного входа на станцию, и ход операции они отслеживали дистанционно.

* * *

В одной руке Лю Вэй сжимала телефон, в другой – ручонку сына. Желудок ей крутило от тревожного предвкушения. После паузы, которая, казалось, длилась несколько часов, в ее сумочке послышался звонок.

Телефон мгновенно оказался у ее уха. Сердце стучало молотом, когда она внимала голосу своего мужа:

– Садись на следующий поезд.

– Следующий? А в каком направлении?

– Неважно. Который придет раньше. Звони мне сразу, как только увидишь, что он подходит.

Из туннеля северного направления донесся низкий нарастающий гул. Лю Вэй вместе с сыном вышли на середину платформы. Когда в недрах туннеля показались слепяще-желтые огни поезда, она набрала номер.

– Поезд подходит. – Горло ее сжалось, превращая слова в сиплый шепот.

– Как сядешь, оставайся у двери. Держи трубку у уха.

* * *

Жужжание в телефоне было для Ло Фэя слишком тихим, но голос Лю Вэй дал ему всю необходимую информацию.

– Всем сосредоточить внимание на подходящем поезде!

– Есть. Объекты скорее всего сейчас сядут в поезд. Ваши указания?

Ло Фэй прикусил губу, вычисляя варианты.

– Второй, Третий, Четвертый и Пятый, оставайтесь на платформе. Остальным следовать за объектами.

Четверо полицейских в штатском остались стоять возле скамей в центре платформы. Несколько других подошли к автоматическим дверям, а двое встали непосредственно за Лю Вэй и маленьким Дундуном.

Прибывший поезд плавно остановился. Прозвонил зуммер, и двери открылись. Лю Вэй вошла в вагон. Большинство пассажиров стали протискиваться внутрь, но женщина с сыном оставались изнутри возле дверей вагона.

Когда офицеры в штатском забрались внутрь, одна из них – женщина – наклонилась к своему скрытому микрофону и стала докладывать обстановку:

– Подозреваемого в поезде не видно. Лю Вэй держит телефон возле уха. Вероятно, она с ним на связи.

Ло Фэй, нахмурившись, скорректировал свою предыдущую команду:

– Шестой и Седьмой, сойти с поезда и сгруппироваться с офицерами на платформе. Всем остальным оставаться с объектами.

Лю Вэй положила телефон обратно в сумку. Спокойным, даже безмятежным взглядом она окинула вагон и множество теснящихся в нем пассажиров.

Прерывистый зуммер возвестил отправление поезда. Лю Вэй взяла сына за руку, и в момент закрытия дверей они непостижимым образом выскочили на платформу.

Двери захлопнулись.

Двоим «пассажирам» внутри оставалось лишь потрясенно переглянуться.

* * *

– Объекты выпрыгнули из вагона! Двери закрылись, и мы за ними не успели. Какие будут указания?

Ло Фэй протяжно вздохнул. Он ожидал чего-то подобного, потому и приказал Шестому и Седьмому покинуть поезд. Тем не менее не мог унять дрожь при мысли о дальнейших планах Хань Хао.

Туннели метро образовывали массивную, похожую на лабиринт схему. Потягаться силами Ло Фэй был вполне готов, однако ситуация нервировала его. Как он сам использовал в качестве пешек для своей специальной следственной группы полицейских и бойцов спецназа, то же самое проделывал Хань Хао со своими женой и сыном.

– Всем офицерам, что в поезде, выйти на следующей станции и возвратиться, – сказал Ло Фэй, сосредоточившись на мониторе GPS. Положение объектов на координатной сетке помингивало красными точками. – Тем, кто на платформе, не спускать глаз с объектов.

Жена Хань Хао, оказавшись на платформе, позвонила мужу. Разговор был короткий, не дольше десяти секунд, и Ло Фэй мог ухватывать только ее сторону разговора.

– Мне снова сойти с поезда?

От одной этой фразы у Ло Фэя вспотел лоб. Хань Хао собирался проделать свой трюк во второй раз. Он уже отвлек больше половины команды Ло Фэя. Чем можно ответить?

Поезд, идущий на юг, уже подъезжал к станции. Жена Хань Хао со своим сыном вошли в вагон и снова встали вблизи дверей.

– Объекты в поезде. Ждем указаний!

В голосе Третьего чувствовалось напряжение. Каждый полицейский был как на иголках.

Бойцы спецподразделения, севшие в предыдущий поезд, уже ехали назад. В расчете на это Ло Фэй решил рискнуть и посадить на этот уходящий поезд как можно больше людей.

– Второй, оставайтесь на месте. Все с Третьего до Седьмого – быстро в поезд!

На этот раз жена Хань Хао не выпрыгнула. Двери благополучно закрылись, и поезд с легким толчком тронулся вперед.

Командир спецподразделения Лю Сун наклонился к микрофону:

– Третий, Четвертый, Пятый, Шестой и Седьмой – нужно, чтобы вы по одному сходили на каждой станции в последовательном порядке. Те, кто остался, наблюдают за объектами.

Ло Фэй нервничал. Бойцов в том поезде отправилось всего пять. План Лю Суна годился только на следующие пять станций. Если женщина с сыном сойдет на пятой, при задержании Хань Хао команде придется рассчитывать только на одного бойца. Ло Фэй в отчаянии ткнул кулаком в спинку водительского сиденья.

– Поехали! – рявкнул он. – Следуем вдоль линии метро!

Инь Цзянь утопил педаль в пол, и фургон вырулил на проезжую часть.

Ло Фэй снова заговорил в рацию:

– Всем быть предельно внимательными. Объекты покидают станцию «Храм Гуаньюань» поездом, идущим на юг. Все бойцы, оставшие от объектов, сразу же садятся на поезд в этом же направлении.

– Есть!

– Садимся в вагон.

– Подтверждаю...

– Ка... Здесь плохая связь...

Других ответов не последовало.

– Ч-черт! – процедил Цзэн Жихуа. – В туннелях не проходят сигналы.

В эту секунду красная точка у Ло Фэя на мониторе пропала.

– Да чтоб тебя...

Ло Фэй несколько раз повторил свой приказ по рации. Прошло две минуты, и красная точка появилась снова. Поезд с Лю Вэй и ее сыном прибыл на следующую станцию.

Третий высадился и по приказу Ло Фэя остался караулить на платформе; женщина с сыном там, впрочем, не вышли. Теперь в поезде оставалось четверо офицеров.

На следующей станции, как только двери открылись, жена Хань Хао выбежала вместе с сыном. И позвонила мужу, как было велено.

Сразу по получении этой информации Ло Фэй приказал высадиться Четвертому. Пятый, Шестой и Седьмой должны были оставаться в поезде на случай, если жена Хань Хао сиганет обратно.

Рация ожила потрескиванием, когда трое других бойцов доложили о прибытии непосредственно со следующего поезда, только что покинувшего предыдущую станцию.

И снова Лю Вэй дождалась, когда запищит зуммер, а после этого вскочила в вагон вместе с сыном. Двери сомкнулись.

Четвертый остался торчать на платформе. Пройдет не меньше двух минут, прежде чем придут другие бойцы. Группа наблюдения за объектами сократилась до троих.

Немногим лучше дело обстояло на дорогах. Час пик забил все главные артерии города. Несмотря на мигалки, фургон двигался едва ли не ползком. За то время, что поезд Лю Вэй проехал вниз две станции, машина продвинулась едва ли на тридцать метров.

Поезд уже близился к третьей станции. В рации раздался голос Пятого:

– Объекты сходят с поезда. Нужны указания!

– Пятый, слезайте и следуйте за ними. Шестой и Седьмой, оставайтесь в вагоне.

Ло Фэй не собирался отступать от своего первоначального плана. Он нуждался в людях на этом поезде. Были все шансы, что объекты повторят свой трюк. Красная точка на его GPS-карте оставалась неподвижной.

– Поезд тронулся, но объекты всё еще здесь, на платформе. Нужны указания, – передал по рации Пятый.

Ло Фэй дал себе секунду перевести дух. Подкрепление должно вот-вот прибыть туда.

Красная точка пришла в движение.

– Оставайтесь с ними! Объекты покидают станцию?

– Нет. Они направляются к переходу на линию «С».

– Они меняют линию? – спросил Ло Фэй упавшим голосом.

– «Храм Гуаньюань»... «Улица Чжэнхань»... «Улица Шита»... – Инь Цзянь перечислял остановки по памяти. – Они сейчас на станции «Улица Янкоу». Оттуда линия «С» идет с востока на запад.

Центр города обслуживали три линии метро. Линия «А» шла непрерывной петлей, «В» пересекала город с севера на юг, а «С» – с востока на запад. Лю Вэй и Дундун сели в метро на «Храме Гуаньюань», то есть на северо-западном углу линии «А». Оттуда они направились на юго-запад. Проезд линией «С» на восток давал некоторую фору во времени, если нужно быстро добраться до линии «В». Но поездка туда на машине была бы сущим адом.

* * *

Пятый – точнее, Пятая – последовала за Лю Вэй и ее сыном вниз по эскалатору, когда на платформе остановился поезд, идущий на восток. В вагон она вошла вместе с ними, прекрасно понимая, что объекты могут в любую (особенно последнюю) секунду запросто выпрыгнуть

обратно на платформу. Пятая была единственной из группы наблюдения, кто уехал так далеко, и была полна решимости не допустить повторной оплошности.

Лю Вэй убрала трубку и непринужденно оглядела вагон. Ее глаза остановились на Пятой, и она улыбнулась.

Пятая отвела взгляд, ее щеки пылали от унижения. Как и чем она могла себя выдать?

В наушнике послышался голос Ло Фэй:

– Пятый, Пятый, как слышите? Прием.

Она кашлянула в ладонь и отвернулась от преследуемой. Подавшись к скрытому микрофону, прошептала:

– Пятый слушает.

– Что там по объектам?

Она обернулась – и за окном увидела Лю Вэй и ее сына, которые уже проплывали мимо, стоя на платформе.

– Они... сошли с поезда, – в сердитой растерянности произнесла Пятая. – Не знаю как, но она меня раскусила. На следующей станции придется выйти и вернуться.

* * *

Ло Фэй стиснул зубы так, что заболел череп. Красная точка начала двигаться на запад, но через несколько секунд исчезла.

– Они в поезде! – выкрикнул он.

Через несколько секунд на рацию пришло новое сообщение. Остальная часть группы наблюдения добралась до станции «Улица Янкоу». Ло Фэй приказал им сесть на следующий восточный поезд и продолжить преследование.

Фургон по-прежнему не ехал, а скорее полз. Ло Фэй постучал по спинке водительского сиденья:

– Мы теряем время. Езжайте по полосе для транспорта; по велодорожке, если нет других вариантов. Мне все равно, нарушаете ли вы правила, едете ли по встречке – нам нужно ускорить темп!

– На продвижении это никак не скажется, если мы вот так будем болтаться от остановки к остановке, – отрезал Инь Цзянь. – Просто назовите пункт назначения, и я доставлю вас туда.

Куда же их вел Хань Хао?

Ло Фэй посмотрел на карту Чэнду и мысленно провел путь Лю Вэй через город. В нем не было никакой логики. Если только...

– Где следующая станция с переходом? – осведомился он.

– «Центральные ворота», – не задумываясь ответил Инь Цзянь. – Самое оживленное место в городе.

– На месте Хань Хао именно туда я и направился бы для встречи с женой и сыном, – рассудил Ло Фэй. – А ну, гони к «Центральным воротам»!

Железной хваткой держа руль, Инь Цзянь вывел фургон из плотного транспортного потока и под вой сирены вывернул на велосипедную полосу. Велосипедисты и пешеходы на ней шарахались в стороны.

Ло Фэй шумно выдохнул, обрадованный, что они наконец-то движутся. Теперь полицейские смещались в том же направлении, что и мерцающая красная точка, и это придавало ему столь необходимую уверенность. Инь Цзянь продолжал гнать фургон по узкой велосипедной дорожке на большой скорости, но с выверенной аккуратностью.

– Мы почти над ними! – Цзэн Жихуа победно вскинул кулак.

Точка на мгновение замерла, а затем начала медленно отдаляться. Ло Фэй и другие члены специальной следственной группы переглянулись. Лю Вэй и ее сын остались на платформе!

В рации раздался взволнованный голосок Дундуна:

– Папа!

Голос внезапно оборвался, будто кто-то зажал ребенку рот. Звуки в рации превратились в шелестящий шорох помех. Через несколько секунд что-то щелкнуло и динамик смолк.

– Он нашел «жучок», – определил Ло Фэй.

Члены специальной следственной группы затихли. Инь Цзянь вывел фургон обратно на проезжую полосу.

– Мы на станции, – объявил он.

Ло Фэй рывком распахнул боковую дверь, остальные высыпали следом и побежали ко входу. Люди вокруг недовольно роптали.

* * *

Услышав тяжелый перестук шагов под сводами зала, Хань Хао замер. Не говоря ни слова, он отвернулся от жены с ребенком и побежал.

– Папа! – крикнул ему вслед Дундун.

Он шагнул за отцом, но мать быстрым движением схватила его и прижала к себе.

Мимо пробежала вереница полицейских в форме; Дундун разревелся.

Собрав последние силы, Хань Хао побежал обратно к платформе линии «А». Здесь он, миновав рамку металлоискателя, перепрыгнул через турникет. Не обращая внимания на сердитые окрики сзади, глянул через барьер эскалатора. Внизу горловину туннеля уже озарили огни близящегося поезда. От платформы лестницу отделял обрыв в пять метров.

Перестук ног за спиной становился все явственней. Надо было действовать. Срочно.

Перевалившись через закраину эскалатора, Хань Хао прыгнул вниз, в тот каменный зазор. Тело напряженно изогнулось в воздухе. В момент приземления правая лодыжка предательски хрустнула об пол...

* * *

Первым к турникету подлетел Лю Сун. Бросив взгляд через барьер, он заметил ковыляющего внизу Хань Хао и уже собирался прыгнуть вслед за ним, как тут в его запястье вцепилась чья-то рука.

– А билеты брать уже не надо?

Лю Сун резко обернулся и увидел перед собой немолодую толстую тетку, работницу метрополитена. Запястье нарушителя она держала вполне себе цепко.

– Пусти! – крикнул он, вырываясь. – Я из полиции!

К турникету подоспели капитан Ло Фэй и Инь Цзянь.

– Полиция! – объявил Ло Фэй, показывая удостоверение.

Тетка, изумленно глянув, выпустила Лю Суна.

– Я-то откуда знала, – буркнула она, отодвигаясь.

Но Лю Сун про нее уже забыл.

– Хань Хао на платформе! – крикнул он. – Скорей туда!

Все трое проскочили рамку и побежали вниз по эскалатору. Уже с платформы они заметили, как Хань Хао, припадая на одну ногу, влезает в поезд слева от них. Они кинулись к нему – но створки дверей сомкнулись прямо перед их лицами.

Хань Хао стоял по ту сторону дверей, тяжело переводя дух. На своих преследователей он взирал мутными от боли глазами, припав спиной к поручню.

Командир Лю Сун со сдавленным воплем бахнул по стеклу ладонью.

Ло Фэй беспомощно наблюдал, как его опальный предшественник с кислой ухмылкой качнул головой. Какие чувства он сейчас испытывал? Тревогу за свою семью? Смущение за то, что бывшие коллеги видят его вот таким? Или же спесивую гордость за успешный побег? Одно было ясно – он больше не тот, с кем Ло Фэй впервые повстречался в начале расследования, меньше двух недель назад, когда они сошлись в квартире своего убитого сослуживца, сержанта Чжэн Хаомина.

– Прекратить погоню, – устало бросил Ло Фэй, когда поезд скрылся в туннеле. Затем, повернувшись, направился к выходу с платформы.

Лю Сун красноречиво врезал кулаком по щиту из стеклопластика, после чего последовал за ним и Инь Цзянем.

Цзэн Жихуа и Му Цзяньюнь ждали наверху, за рамкой металлодетектора. Рядом с ними, словно каменная, стояла жена Хань Хао, по-прежнему в обнимку с ребенком.

– Ну что? – поспешив к капитану, нетерпеливо спросил Цзэн Жихуа.

– Ушел. – Ло Фэй сумрачно махнул рукой. – Буквально секунды не хватило.

– Вот черт...

Жена Хань Хао, с мокрыми от слез щеками, издала внятный вздох облегчения. Сынишка схватил ее ладошками за руку.

– Вы теперь арестуете меня за укрывательство? – спросила она, глядя на Ло Фэя покрасневшими глазами. В ее голосе сквозила насмешка, от которой Ло Фэю стало не по себе.

– Тебя ведь зовут Хань Дундун? – неожиданно с приятельской улыбкой обратился он к мальчику.

Лицо у того застыло.

– А у меня есть твоя фотография. – Ло Фэй разомкнул ладонь, показывая фото, подобранные в кабинке.

Мальчик удивленно склонил голову.

– Ты не знаешь, куда пошел твой папа, Дундун?

– Еще как знаю. Он мне вот только что сказал.

Ло Фэй постарался сохранить нейтральное выражение лица. На этот раз Хань Хао потерян, но надежда все еще теплилась.

– Вот как? – Он снова улыбнулся, почти небрежно. – И куда же?

– Ловить плохого дядю, – ответил мальчик голосом, полным гордости. – Очень плохого. А мне сказал, чтобы я хорошо учился. Когда вырасту, я тоже стану полицейским. – Он выпятил грудь.

Ло Фэй взъерошил мальчугану волосы.

– Я уверен, что полицейский из тебя вырастет очень достойный.

Услышав сдавленное всхлипывание, он приподнял глаза. По лицу женщины катились тихие слезы. Сердце кольнула жалость, и вместе с тем слезы означали, что ее сын сказал правду.

– Отвезите их домой, – сказал он лейтенанту Инь Цзяню. – Допрашивать незачем.

Кивнув, тот присел на корточки и усадил Дундуна на сгиб руки. Куда их везти, он знал досконально, поскольку бывал там не раз. Как бывший помощник, семью опального капитана Инь Цзянь знал лучше, чем кто-либо.

Госпожа Хань удостоила Ло Фэя пасмурного взгляда. Вытирая одной рукой слезы, она вслед за Инь Цзянем пошла к станционному выходу.

Оперативники смотрели им вслед, пока те не скрылись в сумерках.

– Неужто Хань Хао провел нас через все это только затем, чтобы сказать несколько слов своему сыну? – произнес Ло Фэй, ни к кому особо не обращаясь.

– Если б вы были отцом, то поняли бы, – ответила Му Цзяньюнь.

Цзэн Жихуа фыркнул.

– Надо было их по крайней мере опросить. – Он поднял бровь, глядя на начальника. – Почему вы их отпустили?

– По двум причинам. Во-первых, они не знают ничего, кроме того, что уже сказали. А что еще важнее, сынишка Хань Хао сказал все, что мне хотелось узнать.

21:07

Ресторан «Люйянцунь»

Бледные пальцы женщины упруго порхали по струнам. Нежная музыка струилась из скрипки, словно ручеек, омывающий слух сидящей за ужином публики.

Когда она отложила инструмент, на сцену на цыпочках вошла безукоризненно одетая официантка и вручила ей букет свежих цветов.

– От клиента, – тихо сказала она. – Записки с именем нет.

– Подождите-ка, – ответила скрипачка, выбрала из поданного букета несколько цветов и протянула их официантке. – Передайте эти лилии обратно в подарок, – попросила она вполголоса. – И не забудьте поблагодарить клиента за его щедрость.

– Обязательно, – ответила официантка.

Она проворно сошла со сцены и приблизилась к столику на двоих, расположенному в тихом углу. Сидевший там клиент посмотрел на нее в замешательстве.

– Господин, наша солистка благодарит вас за покровительство, – сказала официантка, грациозно подавая клиенту лилии.

Он смотрел на цветы, словно вбирая в себя аромат и форму каждого лепестка. А при первых звуках бетховенского «Романса фа мажор» поднял глаза на сцену. И в глазах его мелькнул теплый проблеск счастья.

* * *

Спустя примерно час скрипачка стояла возле входа в ресторан. С ее белой одеждой резко контрастировала черная повязка на левой руке. На ней белым был начертан иероглиф *сяо*, что означает «дочерний». Это было одеяние *сяо гу*, которое носят в знак памяти о недавно умершем родителе.

– Вы *точно* не хотите, чтобы я подвез вас до дома? – подойдя, спросил шеф-повар, возрастом старше лет на десять.

– Да, точно, – ответила она голосом мягким, но решительным. – За мной придут. Хотя я признательна вам за предложение.

Он покачал головой. Женщина только что потеряла отца и никогда не упоминала о каких-либо других родственниках или друзьях. Кто мог прийти за ней?

Дружба между шеф-поваром ресторана и слепой музыкантшей порождала злые шепотки, но ему было все равно. Кроме того, их смены заканчивались примерно в одно время, так что отвезти ее домой для него было вполне естественно. И теперь ее неожиданный отказ вызывал в животе неприятное тоскливое замирание.

– Да вы не беспокойтесь, – сказала она. – У меня тут есть Нью-Ню; он, если что, составит мне компанию.

Повар взглянул на ухоженного лабрадора, послушно сидящего у ее ног. Собаку-поводыря ей незадолго до смерти подарил отец. Преданный, умный и хорошо обученный, большую часть вечеров пес подремывал на задах ресторана, в то время как его владелица играла на сцене.

– Что ж, тогда ладно, – вздохнул повар, когда порыв решимости в нем наконец иссяк, и, попрощавшись, направился к автостоянке.

Она прислушалась к звуку удаляющихся шагов и, убедившись, что он ушел, потянула Нью-Ню за поводок. Пес вскочил и пошел впереди хозяйки. Перед лестничным пролетом он

повернулся, касаясь обеих ее ног, – знак, что сейчас будет спуск. Когда хозяйка спустилась со ступенек, Нью-Нью возобновил свой более легкий и скорый шаг.

С ресторанного дворика они вскоре вышли на тихую боковую улочку. Правое ухо молодой женщины словно дернулось, когда на дороге стал слышен шорох шин. Она остановилась и стала ждать. Вот послышался тихий звук тормозов, а затем – жужжание опускаемого стекла.

– Извините, вам не нужна помощь? Я готов отвезти вас, куда вам будет угодно.

Голос молодого мужчины. Она повернулась на него и чуть подалась вперед. Ноздри ощутили слабый, но приятный аромат цветов. Лилии.

– Я знала, что это будете вы, – сказала она размеренно. – Вы за мной следили?

На вопрос он не ответил.

– Может, вы лучше сядете в машину? А то на улице холодно.

Она осторожно отступила на шаг и качнула головой:

– Нет. В машину к вам я не сяду.

– Понимаю... Тогда, может, просто посидим где-нибудь, поболтаем? Здесь неподалеку есть кафе. Можно отправиться туда.

Она знала, о каком месте идет речь. И, оставив первоначальную сдержанность, кивнула. Но у нее было одно условие:

– Я пойду туда одна.

– Хорошо. Я буду ждать вас внутри.

* * *

В кафе он по привычке выбрал самый уединенный столик. Затем подозвал ближайшего официанта.

– Сюда сейчас идет молодая женщина в белом платье. Она слепая. Не могли бы вы встретить ее снаружи и помочь зайти?

Официант был удивлен, но согласился выполнить просьбу. И вскоре возвратился в сопровождении молодой женщины, которую проводил к столу.

– Прошу вас, присаживайтесь, – тихо предложил он, не зная толком, что делать дальше. Честно говоря, эту встречу он не планировал. Не был даже уверен, надо ли было все это затевать.

Молодая женщина на удивление ловко скользнула на свое место. Собака понюхала воздух и легла у ее ног, не сводя с них настороженного взгляда.

– Зачем вы следили за мной? – спросила напрямик скрипачка.

– Я не следил. Просто ужинал в ресторане, а затем, отъезжая, увидел вас. Вот и решил помочь, – сказал он, умолчав, что после ужина целый час дожидался ее на парковке.

– Нет, вы за мной следили. – Она нахмурилась. – И не лгите. Может, я и незрячая, но быть слепым порой означает видеть то, чего не видят другие.

– Это правда, – согласился он, улыбнувшись своим мыслям. – Примерно как с теми лилиями.

– Цветы вы мне тоже дарите не в первый раз...

Он промолчал. Отрицать этого он не мог, да и зачем?

– На прошлой неделе вы приходили в ресторан каждый день. И каждый раз оставались до самого моего ухода. Я все еще чувствую, что происходит вокруг меня, даже если и не вижу. Вы за мной наблюдали. Лучше не отпирайтесь.

Он втянул сквозь зубы воздух.

– Хорошо, не буду. Я за вами следил. Но не из злого умысла. Просто хотел убедиться, что у вас все благополучно. Потому что... – Он замешкался, немея от слов, которые сейчас готовились сорваться с губ. – Недавно я потерял человека, который был мне очень близок.

– Что вы имеете в виду? – спросила она смягчившимся тоном.

Он прикусил губу. Заговорить с кем-то о своих личных чувствах – для него это было впервые. Юань Чжибан назвал бы его слабаком, но это так раскрепощало...

– Я знаю, что вы потеряли отца, – тихо произнес он.

Она закашлялась, и ее глаза увлажнились слезами.

– Вот и мой отец тоже недавно скончался, – продолжил он. – Я понимаю, что для вас значило это испытание. Внезапно лишиться человека, который о тебе заботился... Такое ощущение, будто из-под тебя выбиты все твои жизненные основы.

– Вы это об отце?

По ее лицу текли безмолвные слезы. Всякая враждебность испарилась.

– Да, о нем, – подтвердил он.

Ее веки затрепетали.

– Поэтому вы дарили мне цветы? И следили за мной?

– Нет, – он покачал головой. – Цветы я дарил, потому что мне очень понравилась ваша музыка.

Она смутилась:

– Вы любите классическую музыку?

– Не скажу, что я в ней разбираюсь, но мне нравятся пьесы, которые вы исполняете. Особенно та, которой вы обычно открываете ваши выступления. Она всегда будит во мне мысли о семье, которую я потерял.

– Это чешский композитор Франтишек Дрдла. Называется «*Sehnsucht*» – «Тоска». Вывает к тем, кто нас уже покинул. – Она тихо вздохнула о чем-то своем. – Не верю, что вы можете лгать о своем отце.

Звуки кафе сделались тихими и приглушенными, и он снова слышал те нежные, мирные мелодии, эхом отдающиеся в ушах. Но в то же время перед его взором мелькали лица мертвых; попеременно мрачные и небесно-чистые, они сливались и наслаивались друг на друга в жутковатой текучести. В висках полыхнула острая боль. Он вздрогнул.

– Что-нибудь не так? – спросила она, искренне обеспокоенная.

– Да нет, ничего особенного. – Глубоко вдохнув и помассировав лоб, он попытался сменить тему: – Мне еще нравится третья пьеса, которую вы играете...

– Третья? – Она приложила руку к щеке. – А какое чувство вы при этом испытываете?

– Умиротворенность.

– Вас тревожат всякие мысли? Что-нибудь, вызывающее смятение или неуверенность? Тревоги из прошлого, беспокойство о будущем? – Она помолчала. – Может, даже что-нибудь непосредственно перед вами?

Он иронично повел головой, хотя и понимал, насколько бессмыслен этот жест.

Она улыбнулась:

– Пьеса, о которой вы говорите, – «Медитация» Массне, французского композитора. Известна тем, что погружает в задумчивость. Я открыла, что через нее можно общаться со слушателем, когда он чем-то обеспокоен.

Улыбка, казалось, наполняла ее черты прекрасным мягким сиянием. До этого он даже не видел, как она улыбается. Внутри него что-то всколыхнулось.

– Какая у вас красивая улыбка...

Она опустила голову в явном смущении, но улыбка не угасла.

– Вы неплохой человек, – секунду спустя сказала она.

– Это... в каком смысле? Почему вы так говорите?

– Потому что вы понимаете музыку.

– А до того как пришли сюда, вы что обо мне думали? Что я опасен?

– Да нет, не совсем, – сказала она несколько извиняющимся тоном. – Просто я стараюсь держаться тише воды... в свете последних событий.

– Это что значит? Вам кто-то или что-то угрожает?

– У нас недавно, прошлым вечером, был один клиент. Посетитель. Он был пьян и погнался за мной. Вы ведь, наверное, были тогда?

– Был. И даже хотел его усмирить, но официанты взялись за него первыми. Я переживал за вас. Потому сегодня и поехал следом – из опасения, как бы не случилось чего-нибудь подобного.

– Если б и случилось, то не из-за него. Потому что он мертв.

– Да вы что? – изобразил он потрясение.

– Это произошло после того, как он вечером ушел из ресторана. Говорят, это была авария, но я слышала и иное мнение. Сегодня днем меня в ресторане нашли какие-то его друзья. По их подозрениям, та авария была своего рода мстью за его выходку по отношению ко мне. Я сказала им, что не знаю никого, кто хоть отдаленно способен на что-либо подобное. Но вот снова появились вы, и я невольно стала задумываться... – Сделав паузу, она заговорила более деликатно: – Я не говорю, что подозреваю вас в чем-то неладном. Просто подумала, что нам следует поговорить с глазу на глаз.

Грудь стиснули невидимые клещи, но он держал себя в руках. О каких «друзьях» идет речь, он прекрасно понимал.

– Не зацикливайтесь на этом, – сказал он ободряюще. – Вы же знаете, что это не имеет к вам никакого отношения. Кое-кто из людей по своему скудоумию не сознает, сколько врагов себе нажил. И даже если это были криминальные разборки, нет никаких причин, чтобы кто-то увязывал их с вами.

– Вы правы. Может, у меня просто мания преследования... Видимо, это у меня в крови. У меня ведь отец был полицейским.

Лицо ее почему-то омрачилось.

– Что-нибудь не так? – Ему потребовался максимум усилий, чтобы сдержать прилив эмоций и сохранить естественный тон. – Уже поздно. Вам, наверное, пора домой.

Она заерзала на стуле, и он напомнил себе, что, несмотря на его долгие наблюдения за ней, они все еще почти не знакомы.

– Да, уже поздно, – сказала она, рассеянно крутя на пальце выбившуюся прядку волос. – Может, вы меня все-таки отвезете?

– Конечно, – заверил он. Хотя эта встреча была у них первой, в глубине души он чувствовал неизъяснимо глубокую связь между ними. Каким-то образом он без всяких вопросов знал, что отвечает за безопасность этой женщины.

– Спасибо. – Она снова улыбнулась. – Кстати, меня зовут Чжэн Цзя.

21:36

Гостиница при отделе уголовного розыска

Снаружи позвонили. Открыв дверь, Ло Фэй неожиданно увидел Цзэн Жихуа. Тот достал из кармана листок бумаги и молча протянул ему.

Хуан Цзюань

Мужчина, 48 лет

В наст. время владелец бара «Черная магия»

Номер мобильного: 13020011590

– Хуан Цзеюань был помощником начальника Дин Кэ во время дела номер сто тридцать о захвате заложника. В нем он разбирается лучше, чем кто-либо, – после самого Дин Кэ, разумеется.

– Молодчина, – похвалил Ло Фэй. – Хорошее подспорье.

– К сожалению, он единственный, кого нам удалось отыскать, – сказал Цзэн Жихуа. – Честно говоря, не надеюсь, что удастся найти Дин Кэ. Как сказал вам начальник Сун, они ищут его уже десяток лет. Что до других имен в отчете, то некоторые из них за это время скончались. А еще есть Чжун Юнь, снайпер, который снял Вэнь Хунбина. По какой-то причине информации по нему тоже нет.

– Хотите сказать, что он тоже пропал?

– Я в том смысле, что де-факто никакого Чжун Юня не существует. Нет ни одной служебной записи о ком-либо с таким именем. Возможно, это псевдоним.

– Интересно... Давайте сначала сосредоточимся на Хуан Цзеюане и посмотрим, куда это нас выведет. Может, он и приблизит нас к этому самому Чжун Юню.

– Почему бы не набрать его номер прямо сейчас?

– Час уже поздний. – Ло Фэй взмахом руки отмахнулся от предложения коллеги. – Давайте завтра.

– Завтра? – скептически переспросил Цзэн Жихуа. – Мы имеем дело с Эвменидами.

– Прекрасно это понимаю, уж поверьте. – Ло Фэй многозначительно глянул на Цзэн Жихуа.

В конце концов подчиненный кивнул:

– Начальник у нас вы.

Глава 5. Капкан поставлен

31 октября, 8:33

Бар «Черная магия», задняя комната

– Начальник Хуан, вас, – произнес менеджер бара.

– Кто там еще? – Хуан Цзеюань потер сонные глаза.

– Говорит, что из Управления общественной безопасности.

Слова вызвали знакомый толчок адреналина. Разом очнувшись, он сел и взял трубку:

– Хуан Цзеюань слушает.

– Добрый день, – прозвучал энергичный мужской голос. – Я из архива Управления общественной безопасности.

– Архив Управления? – переспросил Хуан Цзеюань, соображая, какой интерес может быть к нему у полиции.

– Точно. У нас к вам несколько вопросов по делу восемьдесят четвертого года. Если точнее, то по делу номер сто тридцать о захвате заложника. Верно ли я понимаю, что в то время вы были помощником начальника Дин Кэ и принимали непосредственное участие в этом расследовании?

– Н-ну... да. Только с чего вдруг такой интерес к делу номер сто тридцать?

– Да, в общем-то, ничего серьезного. Мы тут начали выборочную проверку старых расследований, и неожиданно всплыло, что материалы дела номер сто тридцать не вполне соответствуют стандартам Управления. Вот начальство и попросило заполнить пробелы, опросив вовлеченных лиц и составив дополнительный отчет. Мы прикрепим его к материалам.

Хуан Цзеюань усмехнулся:

– Ваше начальство, надо сказать, большие оптимисты... Ведь двадцать лет прошло. Сколько же, по-вашему, мы должны помнить? Кроме того, я уже много лет как на пенсии. И никому из вас не подотчетен.

– Понимаю вас, – сказал собеседник. – Мы лишь просим, чтобы вы нам помогли, уделив немного своего времени. Ничего больше.

– А времени у меня не так уж много, – ответил Хуан Цзеюань с ленцой. – Забот и так хватает.

Несколько секунд в трубке стояла тишина. Когда голос прорезался снова, тон его был уже более дружелюбным:

– На самом деле, думаю, мы оба можем заинтересовать друг друга. Что, если я предоставлю вам кое-какие недавно вскрывшиеся материалы по определенному расследованию? По делу номер сто двенадцать о расчлененном трупе, например...

Хуан Цзеюань затаил дыхание.

– А вот это интересно, – помолчав, сказал он.

– Значит ли это, что вы готовы сделать нам апгрейд по делу номер сто тридцать?

– Это у вас нынче «апгрейдом» называется?.. Хорошо. Поищу свои старые бортжурналы. Вам они могут оказаться полезными.

– Какие журналы?

– Я по каждому делу, в котором участвовал, вел личные записи. Помечал все детали, в том числе и те, которые не попадали в официальные отчеты. Я даже имел бы смелость утверждать, что эти самые журналы стоят больше, чем записи, содержащиеся у вас в деле.

– Как скоро вы можете нам их предоставить? – В голосе просителя мелькнула нотка тоскливого вождения.

– Это зависит от того, когда я начну искать, – сказал Хуан Цзеюань с нарочитой расплывчатостью. – Все тетради хранятся у меня в гараже. Перемешаны с кучей старых бумаг, счетов,

случайного хлама... Сколько уж лет прошло с тех пор, как я на них смотрел. – Пару секунд он молчал. – Я и мундир-то из шкафа доставал десять лет назад. Не ожидал, признаться, что когда-нибудь снова прикоснусь к этим своим тетрадкам.

– Что ж, надеюсь услышать вас как можно скорее.

– А вы не перевозбуждайтесь. Вам самим, наверное, нужно какое-то время, чтобы подготовить материалы по делу номер сто двенадцать.

– Да, конечно. – На другом конце провода раздался грубоватый смешок. – А вы никогда не упустите своего...

Хуан в ответ лукаво хохотнул:

– Если есть взаимопонимание, то и дружба у нас, глядишь, наладится долгая и прочная. Они обменялись номерами телефонов, и он повесил трубку.

Улыбка Хуан Цзеюаня тотчас поблекла, как солнечный свет в непогоду. Он подозвал менеджера бара.

– Да, начальник Хуан?

– Дай-ка свой мобильный... Надо позвонить.

10:47

Микрорайон «Лайиньюань» в восточной части Чэнду, дом Хуан Цзеюаня

Через главные ворота жилого комплекса прошла женщина. На входе она кивнула охраннику; тот помахал в ответ. В руке у нее был пластиковый пакет, набитый продуктами.

Следом, налегая на педали, заехал молодой велорикша. Крепкое телосложение и смуглость выдавали в нем одного из миллионов рабочих-мигрантов, наводнивших города в поисках заработка. На заднем сиденье его трехколёски стояла большущая корзина с рубиново-красными яблоками.

– Ух ты, яблочки-то какие, – расплылся в улыбке охранник.

– Симпатичные, правда? – весело сказала женщина. – Да еще и недорогие. Продавец вызвался доставить прямо к двери, если я наберу побольше. Чуть позже я и тебе принесу.

– Только если вам не в тягость...

Охранник подошел, намереваясь помочь молодому развозчику.

– Спасибо, – благодарно прохрипел тот.

Женщина подвела торговца к гаражу своего дома, отперла ключом дверь и указала на пятячок площади между двумя велосипедами за дверью. Молодой человек снял с велотакси корзину и, балансируя, прошаркал к указанному месту. Корзину он со стуком поставил на цементный пол.

– Большое спасибо! – Женщина вынула из портмоне купюру.

Деньги парень взял, но вместо того чтобы сразу отъехать, оглядел гараж и остановился взглядом на штабеле старых журналов, газет и прочих бумаг, нагроможденных в углу.

– Вам эта макулатура нужна, госпожа? – спросил он. – Могу прямо сейчас забрать и увезти, да еще дам вам тридцать юаней.

На бумажный штабель женщина посмотрела с удивлением. Прежде она его здесь не видела, как и двух больших картонных коробок по бокам.

Но когда из них выскочили двое мужчин, она изумилась еще больше. Один из них в прыжке захлопнул дверь гаража. Другой набросился на торговца фруктами и прижал его к земле.

Все произошло в считанные секунды. Когда дверь гаража захлопнулась, женщина потрясенно вскрикнула. Один из мужчин что-то прокричал, но ей понадобилось время, чтобы понять, что он такое говорит:

– Спокойно! Мы из полиции!

Все еще застыв в шоке, жена Хуан Цзеюаня уставилась на мужчину, стоящего перед ней.

– «Начальник Ло», – оторопело прочла она на значке его имя.

* * *

С ведома начальника Сун Ло Фэй накануне вечером связался с Хуан Цзеюанем – сразу после того, как Цзэн Жихуа сообщил ему контактные данные. Поскольку не исключалось, что за другими членами группы могут наблюдать Эвмениды, Ло Фэй и начальник Сун решили держать остальную часть команды в неведении.

В то утро Хуан Цзеюань снова позвонил Ло Фэю, после чего тот и Лю Сун немедленно направились в дом бывшего полицейского, прихватив с собой кипу старой бумаги и картона. Сбив ее в штабель, они принялись ждать внутри коробов.

Личность человека, звонившего Хуан Цзеюаню якобы из архива Управления, была вполне ясна. Как и ожидал Ло Фэй, Эвмениды пытались откопать информацию по делу № 130.

Ло Фэй и Лю Сун прождали в гараже больше часа, пока наконец открылась дверь. Ло Фэй чуть не раскрыл свое присутствие, когда вошла жена Хуан Цзеюаня, но вовремя заметил молодого человека, следовавшего за ней внутрь. По внешности это был просто торгующий фруктами мигрант, но Ло Фэй уже хорошо знал талант Эвменид в деле маскировки. Он замер в ожидании, и когда торговец предложил за макулатуру баснословные тридцать юаней, его подозрения укрепились. Он бросился вперед, а Лю Сун последовал его примеру.

Едва поняв, что эти двое служат в полиции, жена Хуан Цзеюаня начала приходить в себя, хотя все еще была крайне растеряна.

– Что вы здесь делаете? – спросила она.

– Кто он такой? – Ло Фэй указал на молодого человека, которого удерживал Лю Сун.

– Что я такого сделал? – жалобно вскричал торговец с расширенными от страха глазами. – Пожалуйста, отпустите меня, я не преступник!

Жена Хуан Цзеюаня недоуменно моргнула:

– Просто торговец фруктами. Что здесь происходит?

Ло Фэй скрестил на груди руки.

– Сколько вы заплатили за эти яблоки?

– Пятьдесят юаней.

– Почему так дешево?

– Не знаю. Видимо, у них шла распродажа.

– Кто подошел первым, вы к нему или он к вам?

– Он ко мне. Я была на рынке, и он подбежал ко мне, сказав, что хочет дать хорошую цену за яблоки. Да еще предложил доставить их прямо домой. Потому я и решила их купить. – Она сердито взглянула на молодого человека: – Что за аферу ты пытался провернуть, негодяй?

Лю Сун выкрутил торговцу запястья.

– А ну, выкладывай! – рыкнул он.

Лицо торговца исказилось от боли, и он сдавленно крикнул:

– Ладно, ладно! Я все скажу! – Всклипнув, попытался сесть, но оставил эту попытку под нажимом колена Лю Суна. – Кто-то велел мне продать ей эти яблоки по дешевке. При этом сунул кучу денег. Двести юаней! Кто бы на моем месте отказался?

Лю Сун поймал взгляд Ло Фэя, и тот кивнул. Капитан снова крутнул парню запястья.

– Кто это был? – рявкнул он. – Где он сейчас?

Слова вырывались из торговца, перемежаясь слезливыми воплями:

– Не знаю, честное слово, не знаю! Никогда не видел его до нынешнего дня. Я думал, это просто муж вот этой женщины или какой-нибудь хахаль...

– И вы верите хоть единому слову этого негодяя? – вознегодовала жена Хуан Цзеюаня.

– Это был парень, высокий такой, но не могу точно сказать, как он выглядел. В большой шляпе, а лицо снизу обмотано шарфом. Он велел мне отвезти яблоки в ее гараж. А еще сказал, что там может быть стопка макулатуры. Если я заберу ту бумагу, он даст мне по пять юаней за кило. Кто же откажется от такого предложения?

Говоря это, молодой человек посмотрел на стопку бумаг.

– Это не наше. – Жена Хуан Цзеюаня испуганно помотала головой.

– Где сейчас тот человек? – спросил Ло Фэй. – Как ты должен был передать ему вывезенную макулатуру?

– Он велел мне ждать у главных ворот. А мы, мол, сразу с ним словимся.

– Что будем делать, начальник Ло? – процедил Лю Сун. – Это может стать шансом выследить Эвменид. Почему бы не дать парню забрать макулатуру, а мы последуем за ним...

– Поздно, – сказал Ло Фэй с гримасой отчаяния. – Эвмениды скорее всего следят за домом. Мы уже несколько минут как закрыли дверь. Он поймет, что что-то случилось.

– А что делать?

Ло Фэй сжал вспотевшие ладони в кулаки. Колебаться с решением нельзя.

Снаружи донесся глухой стук. Шаги.

– Открываем, – одними губами сказал он Лю Суну. По его знаку они вдвоем распахнули гаражную дверь.

Снаружи стоял охранник главных ворот. Присутствие двоих незнакомцев в гараже повергло его в изумление. Ошеломленный, он протянул конверт, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Это меня попросили передать вам.

– Где сейчас этот, который передал? – спросил Ло Фэй, принимая конверт.

– Он убежал сразу, как только отдал его мне. А сказал лишь, что надо прийти в этот гараж и передать это тому, кто откроет дверь.

– Он был высокий? В шляпе и с шарфом, закрывающим часть лица?

– Ну... да.

Ло Фэй взглянул на Лю Суну. Тот кивнул:

– Он нас видел.

Ло Фэй извлек из конверта два предмета: листок бумаги и нефритовый кулон Гуаньинь, буддийского божества милосердия. На бумаге каллиграфическим шрифтом было выведено: «2 часа дня, интернет-кафе «Безумный мир».

Внезапно жена Хуан Цзеюаня вскрикнула.

– Что случилось? – насторожился Ло Фэй.

– Похоже на кулон Гуаньинь, который носит мой сын... – Она взяла нефритовое изображение и подержала на ладони. – Да, это определенно его! Но что оно здесь делает?

Ло Фэй не ответил. В животе у него возникло тошнотное ощущение пустоты.

11:23

Конференц-зал отдела уголовного розыска

В зале собралась вся специальная следственная группа. Помимо нее, присутствовал полноватый мужчина средних лет с решительным, хотя и несколько встревоженным лицом.

– Хуан Цзеюань, бывший сотрудник полиции отдела уголовного розыска Чэнду, – представил его Ло Фэй. – Десять лет назад некий инцидент заставил его покинуть правоохранительные органы, и он решил попробовать свои силы в бизнесе. В настоящее время владеет баром «Черная магия».

– Все это хорошо и даже прекрасно, – съязвил Цзэн Жихуа, – но чем это может пригодиться нашему расследованию?

Ло Фэй нахмурился:

– Хуан Цзеюань был помощником начальника Дин Кэ в деле номер сто тридцать о захвате заложника. Он присутствовал при том, как погиб биологический отец нынешних Эвменид. Именно поэтому я попросил его участвовать в оперативной деятельности нашей группы в качестве внешнего консультанта.

– А еще есть вопрос с моим сыном, – нетерпеливо напомнил Хуан Цзеюань.

Ло Фэй кивнул:

– Хуан Дзяну четырнадцать, он учащийся средней школы номер три. Сегодня там должно было состояться соревнование по легкой атлетике. По словам одноклассников, в начале десятигодовалого мальчика отлучили со спортплощадки за минералкой. Обратно он уже не вернулся. Наша попытка устроить засаду в гараже Хуан Цзеюаня произошла через два часа после исчезновения мальчика.

К Ло Фэю повернулся Цзэн Жихуа:

– Вчера вечером вы сказали мне повременить с контактом. – Он кивнул на Хуан Цзеюаня. – Но похоже, у вас с Лю Суном были другие планы...

– Это не из недоверия к вам. Мы опасались, что Эвмениды могут мониторить нашу группу.

– Однако Лю Суну вы доверились, – подколола Му Цзяньюнь. – Истинная причина, начальник Ло, в вашей потребности контролировать.

Ло Фэй не ответил.

– Контролировать кого – нас? – спросил с ехидцей Цзэн Жихуа.

– Всё и всех. Начальник Ло не допускает, чтобы хоть что-либо вышло из-под его контроля. Но, – в голосе Му Цзяньюнь сейчас слышался мягкий укор, – вы возглавляете эту оперативную группу. И ваша работа – как раз доверять нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.